VI 30/1

~~XX 41/1~~

КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЗА 1882 ГОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул. собств. домъ.
1882 г.

ВЪ РЕДАКЦІИ

КІЕВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

(Цѣны на нѣкоторыя книги значительно понижены).

1. Толкованія на первые 26 псалмовъ. Высокопр. Арсенія Митрополита Кіевскаго (въ 8 д. 634 стран). Цѣна (*вмѣсто трехъ рублей*) 1 руб. 50 коп., съ перес. 1 руб. 75 коп.

2. Изъясненіе Божественной Литургіи Высокопр. Арсенія, Митрополита Кіевскаго (въ 8 д. 450 стр.). Ц. 2 р.

3. Бесѣды сельскаго священника съ прихожанами, 25 бесѣдъ. Ц. 40 коп. съ пер. 55 коп.

4. Книга для назидательнаго чтенія. Изданіе второе Ц. 40 к. съ пер. 55 к.

5. Сборникъ статей изъ Воскр. Чтенія (для народныхъ школъ) Ц. 20 к. съ пер. 30 коп.

6. Самуилъ Миславскій. Ѳ. Рождественскаго. Ц. 1 р. 50 к.

7. Изслѣдованіе о талмудѣ. Ц. 40 коп., съ пер. 50 коп.

8. Девять историческихъ книгъ св. Писанія ветхаго завѣта въ русск. пер. съ евр., съ примѣчан. М. С. Гуляева. Ц. 1 р. 25 коп. (*вм. 1 р. 80 к*).

9. Жизнь и творенія блаж. Августина. Ц. 40 коп. съ перес. 50 коп.

10. Яковъ Косьмичъ Амфитеатровъ. Цѣна 30 коп. (*вм. 70 к.*)

11. Послѣдніе дни жизни Преосвящ. Филарета, Митрополита Кіевскаго. Ц. 25 коп. (*вм. 50 коп.*).

12. Описаніе 50-лѣтняго юбилея Высокопреосвященнаго Арсенія, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. Ц. 50 коп. съ перес. 60 коп.

13. Списокъ начальниковъ, наставниковъ и воспитанниковъ Кіевской духовной Академіи первыхъ XXV курсовъ (1819—1869). Ц. съ пер. 10 к.

14. Указатель Воскреснаго Чтенія. Цѣн. 30 к. съ пер. 40 к.

15. Историческій характеръ книги Іудиѳь. Н. М. Дроздова. 1876 г. Ц. 50 к.

16. Московское государство при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и патріархѣ Никонѣ по запискамъ архидіакона Павла Алеппскаго. Ив. Аболенскаго. 1876. Ц. 2 р.

17. Опытъ историческаго изслѣдованія о числѣ монастырей русскихъ, закрытыхъ въ XVIII и XIX вв. П. Чудецкаго. 1877 г. Ц. 50 коп.

18. Воспоминанія о покойномъ митрополитѣ Кіевскомъ Арсеніѣ. В. Ѳ. Пѣвницкаго. 1877 г. Ц. 50 коп. (*вм. 80 к.*).

19. Топографія нынѣшней Кіевской епархіи въ XVII в. по Андрею Целларію (*съ картою*). С. Пѣнкевича. К. 1876 г. Ц. 75 к.

20. Происхожденіе и составъ 1 и 2 кн. Паралипоменонъ. А. Царевскаго. 1878 г. Ц. 70 к.

---

21. Христіанская наука, или основанія св. герминевтики, твореніе блаж. Августина. Ц. 25 коп. съ пер. 35 к. (*вм. 90 к.*).

22. Ученіе св. отцевъ подвижниковъ о благодати Божіей. Ц. 25 коп. съ пер. 35 коп. (*вм. 65 к*).

23. Императоръ Ѳеодосій. Ц. 25 коп., съ пер. 35 коп. (*вм. 45 коп.*)

24. Императоръ Юстиніанъ и его заслуги для церкви. Ц. 25 к., съ пер. 35 к. (*вм. 65 к.*).

25. Софроній, патріархъ іерусалимскій. Ц. 25 коп. съ пер. 35 к. (*вм. 55 к.*).

26. Михаилъ Керулларій. Ц. 25 коп., съ пер. 35 к. (*вм. 65 коп.*).

27. О времени крещенія св. Ольги Ц. 10 к.. съ пер. 16 к.

28. Кіевъ съ его древнѣйшимъ училищемъ Академіею. В. И. Аскоченскаго. Два большихъ тома. Ц. 1 руб. 50 коп. (*вм. 3 р.*).

29. Историческое обозрѣніе богослужебныхъ книгъ. Ц. 25 коп., съ пер. 35 к. (*вм. 75 к.*).

30. О чинѣ православія. Ц. 25 к., съ пер. 35 коп. (*вм. 65 коп.*).

31. О первоначальномъ переводѣ св. Писанія на славянскій языкъ Ц. 10 к., съ пер. 20 коп. (*вм. 30 к.*).

32. Библейская хронологія. Ц. 60 коп., съ пер. 75 коп.

33. Польская грамматика. Ц. 25 к. съ пер. 35 к. (*вм. 45 к.*).

34. Собраніе сочиненій студентовъ Кіевской дух. Академіи. Т. 1-й. Ц. 75 к. съ пер. 1 р. (*вм. 1 р. 25 коп.*).

---

35. О книгѣ премудрости Соломона. Д. В. Поспѣхова. Ц. 2 руб. съ пер. 2 р. 50 к. (*вм. 3 р.*).

36. Мелетій Пигасъ и его участіе въ дѣлахъ русской церкви. Ив. Игн. Малышевскаго. Ц. 3 р. съ пер. 3 р. 50 к. (*вм. 4 р.*)

37. Обзоръ философскихъ ученій. П. Ив. Линицкаго. Ц. 80 коп. (*вм. 1 р. 25 к.*).

38. Философія отцовъ и учителей церкви (періодъ древнихъ апологетовъ христіанства). К. Ив. Скворцова. Ц. 1 р. 85 коп., съ пер. 2 руб.

39. Объ авторѣ сочиненій, извѣстныхъ съ именемъ св. Діонисія Ареопагита. К. Ив. Скворцова. Ц. 65 к., съ пер. 80 коп.

40. Блаженный Августинъ, какъ психологъ К. Ив. Скворцова. Ц. 1 руб. 30 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.

КІЕВСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЗА 1882 ГОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ

КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

КІЕВЪ.
Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул. собств. домъ.
1882 г.

УКАЗАТЕЛЬ
статей, помѣщенныхъ въ Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1882 годъ.

I. Правительственныя распоряженія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.

II. Вѣро-и нраво-ученіе христіанское.

III. Общая и мѣстная исторія и статистика церковной жизни.

IV. Пастырство и церковно-религіозные вопросы.

V. Духовно-учебныя заведенія.

347—348. Пожертвованія Кіевской дух. Академіи въ Бозѣ почившаго митрополита Московскаго Макарія 469. Нужно ли узаконять предѣлъ ученой службѣ одинаковый для всѣхъ служащихъ 7—15 П. *А. П.* О пріемѣ воспитанниковъ въ Кіевскую дух. семинарію въ 1882 г. 158—159. Отчетъ о состояніи ученической библіотеки при Кіев. дух. семинаріи 69—70. Разрядный списокъ учениковъ Кіев. дух. семинаріи, составленный послѣ испытаній 188$^{1}/_{2}$ учебнаго года 234—238. Годичный актъ въ Кіевской дух. семинаріи 390—393. Журналы окружныхъ училищныхъ съѣздовъ духовенства 41—51; 81—89; 99—104. Списки воспитанниковъ училища получившихъ денежныя пособія 115—116. Смѣта доходовъ и расходовъ по содержанію духовныхъ училищъ Кіевской епархіи 116—117. Разрядные списки учениковъ училищъ, составленные послѣ годичныхъ испытаній 188$^{1}/_{2}$ учеб. года 238—239, 249—251, 287—290. Списки училищныхъ воспитанниковъ, состоявшихъ на полнокоштномъ и полукоштномъ епархіальномъ содержаніи 290—291. Актъ въ Кіевскомъ дух. женскомъ училищѣ 378—379. Еще по вопросу о 2 женскомъ дух. училищѣ 33—34. С. *В—ія.* Лебединское женское шестиклассное училище въ учебномъ отношеніи за 1881—2 учеб. годъ 327—330.

VI. Общества.

Объ обществѣ улучшенія народнаго труда 21—24. Изъ отчета комитета по сооруженію православнаго храма у подножія Балканъ 172—173. Извлеченіе изъ отчета церковно-археологическаго общества за 1881 годъ *Н. П.* Десятилѣтіе церковно-археологическаго общества 379—380. *Н. П.* Палестинское общество 311—317. Богоявленское Братство. Его открытіе 341 349—353. Извлеченіе изъ устава 341—342. Слова, сказанныя при открытіи Братства высокопр. Платономъ митрополитомъ Кіевскимъ 371. Первое собраніе Богоявленскаго Братства 390. Его дѣйствія 446. Изъ отчета Свято-Владимірскаго Братства 375—376 А. *В.* Списокъ лицъ крестившихся изъ евреевъ и присоединившихся изъ католиковъ къ православію съ 9 авг. 1881 по 1 авг. 1882 г. 369—371. Общество русской грамотности 376—378; 445—446. *А. В-нова.* Ковенское Свято-Никольское Братство 387—388. Отъ Московскаго археологическаго общества 24.

VII. Иновѣрцы.

Евреи въ церковно-приходскихъ школахъ 20. Изъ уманскаго у. 110. Св. *Виктора Ильяшевича.* Объ отношеніи римско-католическаго духовенства къ православію и русской народности 123—128. Свящ. *В. Радецкаго.* Изъ с. Грузькой кіев. у. (по еврейскому вопросу) 184—186. Отвѣтъ „Зарѣ“ (по вопросу объ отношеніи католиковъ къ православію) 213—214. Свящ. *В. Радецкаго.* Замѣтки о штундизмѣ 291—298 *А. Воронова.* Штундисты въ с. Лучинѣ сквир. у. 298—302. Крест. *И. Савченкова.* Толкованіе штундистами 23 гл. ев. отъ Матѳея 305—309 свящ. *Георгія Соломоновскаго.* Изъ дѣятельности духовенства католическаго къ свѣдѣнію православнаго свящ. *П. Н—ій.*

VIII. Смѣсь.

Водоосвященіе на Днѣпрѣ 6 янв. 17. Изъ липов. у. 17—18. Свящ. *К. Л.* Отъ демидовскаго юридическаго лицея 70. Поступленія на устройство зданія 2 женскаго училища 80. Первое марта 1881 г. (стихотвореніе) *Сына свящ. П. О—ій.* Замѣтка о пріостановленіи реформы по сокращенію штатовъ духовенства 98. Пожаръ и воззваніе о помощи погорѣльцамъ 112 *N N.* Объ улучшеніи церковнаго хозяйства 113. Статистика о нравственныхъ проступкахъ духовенства 113. Адресъ высокопр. Платону митр. Кіевскому и Галицкому отъ жителей г. Одессы 122. Впечатлѣнія великой субботы и первыхъ дней Пасхи 143—145. Свящ. *П. Ракитина.* Извѣстія и замѣтки 194, 195, 309—310, 365—366; Изъ кіевскаго уѣзда 212—213 *N. N.* Изъ Малаго Чернятина (Берд. у.) 283. *Православнаго.* Необходимое разъясненіе 284—285. *Одного изъ духовенства кіев. епархіи.* Изъ области общественныхъ непорядковъ и безобразій 345. Изъ Бердичева 360. *Православнаго.* Выносъ крестовъ на церковь *Подгаецкаго.* Отъ береговъ Днѣстра до береговъ Роси, по пути въ Кіевъ (пут. впечатлѣнія) *А. Л.* Замѣтка поклонника Кіевской святынѣ 383—384. Изъ с. Венценговки васильк. у. 443—444. Свящ. *Іоанна Безвенглинскаго.* Замѣтка (о евангеліи на нед. 28) 446—447. *С. А.* Нашимъ читателямъ и сотрудникамъ въ будущемъ 1883 г. 449—451. Слабое оправданіе 18—19. *А. В.* Еще образчикъ клеветы на священника 151. Библіографическія замѣтки: 34—36; 262, 362—364, 472. Свѣдѣнія о числѣ богомольцевъ, прибывшихъ въ Кіево-Печерскую Лавру и пользовавшихся въ ея больницѣ за 1881 г. 113 и 173.

Печатать дозволяется. 24 декабря 1882 года. Кіевская Духовная Академія.

КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1882 года № 1 15-го января.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ; цѣна годовому изданію 4 рубля съ пересылкою; съ Воскреснымъ Чтеніемъ (выходитъ еженедѣльно) 7 руб.

За напечатаніе объявленій взимается плата за строку или ея мѣсто за 1 разъ по 20 коп., за каждый слѣдующій разъ по 10 коп.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Именной Высочайшій указъ правительствующему сенату.

О выкупѣ надѣловъ остающимися еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ крестьянами въ губерніяхъ, состоящихъ на великороссійскомъ и малороссійскомъ мѣстныхъ положеніяхъ 19-го февраля 1861 года.

Въ Бозѣ почившій Родитель Нашъ, Императоръ Александръ II, освобождая бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и установляя обязательныя, въ смыслѣ переходной мѣры, поземельныя отношенія къ ихъ помѣщикамъ, имѣлъ въ виду, что отношенія сіи должны со временемъ прекратиться, посредствомъ выкупа крестьянами своихъ надѣловъ въ собственность, съ содѣйствіемъ или безъ содѣйствія правительства. Къ этой конечной цѣли клонились какъ положенія 19-го февраля 1861 г., такъ и изданныя впослѣдствіи въ развитіе оныхъ узаконенія. Въ силу ихъ, по наибольшей части помѣщичьихъ имѣній крестьяне уже перешли въ разрядъ крестьянъ-собственниковъ, и временно-обязанныхъ крестьянъ числится нынѣ сравнительно немного. Дальнѣйшее оставленіе сихъ послѣднихъ въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ, препятствуя прочному устройству какъ крестьянской, такъ и помѣщичьей поземельной собственности, было-бы сопряжено съ важными неудобствами, въ сознаніи коихъ дворянство нѣкоторыхъ губерній, въ послѣднее время, само ходатайствовало о переводѣ всѣхъ временно-обязанныхъ крестьянъ на выкупъ, въ видѣ общей правительственной мѣры.

Во вниманіе къ сему, еще по указаніямъ Любезнѣйшаго Родителя Нашего, были составлены соображенія о прекращеніи обязательныхъ отношеній между бывшими помѣщичьими крестьянами и помѣщиками, съ возможнымъ соблюденіемъ выгодъ той и другой стороны. Соображенія сіи удостоились въ общемъ ихъ видѣ Высочайшаго одобренія въ Бозѣ почившаго Государя въ февралѣ сего года. Засимъ, подробныя по настоящему предмету предположенія были, по повелѣнію Нашему, разсмотрѣны сначала въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія, а потомъ въ государственномъ совѣтѣ.

Считая, по завѣту и примѣру незабвеннаго Родителя Нашего священнымъ долгомъ Своимъ заботиться о благосостояніи Нашихъ вѣрноподданныхъ всякаго званія и состоянія, и слѣдуя Его благимъ предначертаніямъ о возможно лучшемъ устройствѣ крестьянскаго населенія, повелѣваемъ:

1. Остающихся еще въ обязательныхъ отношеніяхъ къ помѣщикамъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ въ губерніяхъ, состоящихъ на великороссійскомъ и малороссійскомъ мѣстныхъ положеніяхъ, перевести на выкупъ и причислить къ разряду крестьянъ-собственниковъ съ 1-го января 1883 года.

2. Мѣру сію привести въ исполненіе на основаніи утвержденнаго Нами сего числа и прилагаемаго при семъ положенія.

3. До перевода временно-обязанныхъ крестьянъ на

выкупъ, согласно издаваемому положенію, крестьяне сіи должны состоять къ помѣщикамъ на тѣхъ-же отношеніяхъ, въ коихъ находятся къ нимъ нынѣ; выкупъ-же крестьянами надѣловъ въ собственность можетъ до того времени производиться на существовавшихъ доселѣ основаніяхъ.

Правительствующій сенатъ не оставитъ учинить къ исполненію сего надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ Гатчинѣ,
28 декабря 1881 года.

Высочайшія награды

Государь Императоръ, въ 31-й день октября 1881 года, Высочайше соизволилъ на награжденіе орденомъ *св. Владиміра 3-й ст.* священника Покровской церкви с. Василевки, липовецкаго уѣзда, Стефана *Тележинскаго*, по случаю исполнившагося 50-ти лѣтія служенія Тележинскаго, въ священномъ санѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

I. О мѣрахъ къ болѣе своевременному прочтенію въ церквахъ подлежащихъ къ обнародованію Высочайшихъ манифестовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14 октября 1881 года за № 5165, въ коемъ между прочимъ изложено: казанское губернское земское собраніе, въ видахъ противодѣйствія распространенію среди сельскаго населенія превратныхъ толковъ относительно правительственныхъ распоряженій, постановило: ходатайствовать, чтобы Высочайшіе манифесты, служащіе нынѣ единственнымъ способомъ ознакомленія сельскаго населенія съ главнѣйшими распоряженіями правительства, прочитывались въ церквахъ болѣе своевременно. Министръ внутреннихъ дѣлъ, признавая такое ходатайство заслуживающимъ удовлетворенія, сообщилъ объ ономъ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода. Вслѣдствіе сего г. Оберъ-Прокуроръ увѣдомилъ генералъ-адъютанта графа Игнатьева, что, по установленному порядку, всѣ Высочайшіе манифесты первоначально предлагаются министромъ юстиціи правительствующему сенату для печатанія, затѣмъ, по напечатаніи въ потребномъ количествѣ экземпляровъ, каждый манифестъ разсылается изъ сената по губерніямъ и въ тоже время передается, при вѣденіи, Святѣйшему Синоду для зависящихъ распоряженій по епархіямъ. Въ такомъ порядкѣ надобно признать первую причину промедленія въ обнародованіи манифестовъ прочтеніемъ по церквамъ; ибо въ то время, когда экземпляры манифеста расходятся изъ сената по губерніямъ, потребное для церквей количество оныхъ еще только отпечатывается въ синодальной типографіи. Затѣмъ самая разсылка манифестовъ и указовъ Синода происходитъ не въ одинъ, а нѣсколько пріемовъ, такъ какъ правилами почтоваго вѣдомства установлено не принимать въ одинъ день казенныхъ посылокъ изъ одного мѣста вѣсомъ болѣе пуда. Наконецъ, нужно принять въ соображеніе способъ разсылки манифестовъ и въ самыхъ епархіяхъ, гдѣ изъ консисторій они препровождаются первоначально къ благочиннымъ, а сими послѣдними доставляются по подвѣдомственнымъ имъ церквамъ. Такой переходъ по разнымъ инстанціямъ самъ собою уже замедляетъ разсылку; при чемъ могутъ существовать еще совершенно непредвидѣнныя случайныя обстоятельства, увеличивающія эту медленность, напр. неудовлетворительное состояніе нашихъ путей сообщенія, особенно въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, и другія чисто мѣстныя условія сельской жизни. Такимъ образомъ духовное начальство не въ состояніи своими распоряженіями измѣнить ходъ дѣла, препятствующій своевременному обнародованію Высочайшихъ манифестовъ прочтеніемъ ихъ по церквамъ, и что для своевременнаго, или, во всякомъ случаѣ, болѣе быстраго, чѣмъ нынѣ, обнародованія оныхъ въ церквахъ была бы целесообразна слѣдующая мѣра: надлежало бы возложить на обязанность губернскихъ правленій, чтобы они, получивъ изъ правительствующаго сената Высочайшіе манифесты, немедленно перепечатывали оные въ своихъ типографіяхъ въ количествѣ экземпляровъ, потребномъ для всѣхъ церквей мѣстной епархіи, и затѣмъ безотлагательно препровождали эти экземпляры въ консисторію съ официальнымъ, непремѣнно *письменнымъ* извѣщеніемъ о прочтеніи оныхъ въ церквахъ, не ожидая указныхъ отъ Святѣйшаго Синода предписаній о томъ епархіальному начальству. На сіе г. министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтилъ, что проектируемый порядокъ обнародованія въ церквахъ Высочайшихъ манифестовъ онъ признаетъ вполнѣ цѣлесообразнымъ и о приведеніи его въ исполненіе немедленно распорядится дать циркулярное предложеніе губернаторамъ. П р и к а з а л и: находя вполнѣ цѣлесообразною предложенную г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ и принятую г. министромъ внутреннихъ дѣлъ мѣру къ болѣе своевременному прочтенію въ церквахъ подлежащихъ обнародованію

Высочайшихъ манифестовъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) давъ знать о вышеизложенномъ по духовному вѣдомству, предписать синодальнымъ конторамъ и епархіальнымъ преосвященнымъ, чтобы, по полученіи изъ мѣстныхъ губернскихъ правленій Высочайшихъ манифестовъ, а равно и указовъ, издаваемыхъ съ словами «объявляется всенародно» (ст. 755 т. II общ. губ. учрежд. св. зак. 1876 г.), при офиціальномъ, непремѣнно *письменномъ* извѣщеніи о прочтеніи оныхъ въ церквахъ, синодальныя конторы и духовныя консисторіи немедленно дѣлали къ исполненію сего надлежащія распоряженія, какъ о разсылкѣ по всѣмъ приходскимъ церквамъ полученныхъ экземпляровъ манифеста или указа, такъ и о безотлагательномъ прочтеніи онаго въ сихъ церквахъ, не ожидая на сіе особаго отъ Святѣйшаго Синода указа. Для поставленія же губернскихъ правленій въ извѣстность о числѣ экземпляровъ манифеста или указа подлежащихъ отпечатанію, нынѣ же сообщить каждому изъ губернскихъ правленій, по принадлежности, о числѣ подвѣдомыхъ конторѣ или консисторіи церквей, въ которыхъ манифесты или указы должны быть прочтены, сообщая своевременно и о могущихъ послѣдовать измѣненіяхъ въ числѣ церквей, и 2) за симъ разсылку по епархіямъ циркулярныхъ синодальныхъ указовъ, съ объявленіями Высочайшихъ манифестовъ прекратить, сохранивъ нынѣ существующій по сему предмету порядокъ лишь для епархіи с.-петербургской и для вѣдомствъ главныхъ священниковъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флотовъ, а прочихъ оповѣщать для свѣдѣнія чрезъ журналъ «Церковный Вѣстникъ». Для объявленія, къ исполненію и руководству, настоящаго опредѣленія, напечатать оное въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II. Указъ Святѣйшаго Синода отъ 19 ноября 1881 года за № 4341 Преосвященному Іоанну, Епископу Чигиринскому, первому Викарію Кіевской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 21 минувшаго октября за № 5226, *объ утвержденіи при Святѣйшемъ Синодѣ Комитета для обсужденія доставленныхъ ректорами* Православныхъ духовныхъ *Академій соображеній* о тѣхъ *измѣненіяхъ въ существующей организаціи сихъ высшихъ духовныхъ заведеній*, какія, по указанію опыта, представлялись бы нужными и полезными. Приказали: Для ближайшаго обсужденія выше означенныхъ соображеній и для рѣшенія вопроса, какія именно измѣненія могли бы быть сдѣланы въ существующемъ уставѣ духовныхъ академій: 1) учредить при Святѣйшемъ Синодѣ особый Комитетъ подъ предсѣдательствомъ присутствующаго въ Синодѣ, Преосвященнаго Архіепископа Казанскаго *Сергія*, съ назначеніемъ въ составъ Комитета слѣдующихъ лицъ: Предсѣдателя Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ протоіерея Іосифа *Васильева*, Директора Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Тайнаго Совѣтника *Непарокомова*, инспектора С.-Петербургской духовной Академіи ординарнаго профессора *Нильскаго*, ординарнаго профессора той же академіи *Троицкаго*, съ возложеніемъ на послѣдняго обязанности дѣлопроизводителя Комитета, заслуженнаго ординарнаго профессора Кіевской духовной Академіи *Пѣвницкаго*, заслуженнаго ординарнаго профессора Московской духовной Академіи *Кудрявцева-Платонова* и экстраординарнаго профессора Казанской духовной Академіи *Бердникова*, и 2) поручить сему Комитету немедленно приступить къ возложеннымъ на него работамъ и за тѣмъ окончательныя свои соображенія представить на разсмотрѣніе Святѣйшаго Синода, о чемъ и дать знать Вашему Преосвященству указомъ.

III. О пріемѣ въ семинаріи и училища воспитанниковъ, переходящихъ изъ однѣхъ семинарій и училищъ въ тѣ же классы другихъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31-го октября сего года за № 521, журналъ учебнаго комитета № 346, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу касательно пріема въ семинарію, для продолженія образованія, воспитанниковъ изъ дѣтей военнаго духовенства переходящихъ изъ одной семинаріи въ другую. Приказали: опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 31-го января—18-го марта 1868 г. и 1 го февраля—8 го марта 1874 г. установлены были пріемныя испытанія для тѣхъ воспитанниковъ, которые переходили изъ непреобразованныхъ семинарій и училищъ въ соотвѣтствующіе классы семинарій и училищъ преобразованныхъ; въ настоящее же время, при одинаковости курса соотвѣтственныхъ духовно-учебныхъ заведеній всѣхъ епархій и общности учебно-воспитательныхъ въ оныхъ требованій, не представляется болѣе надобности подвергать испытанію воспитанниковъ семинарій, переходящихъ изъ какого либо класса одной семинаріи въ соотвѣтствующій классъ другой, если принадлежность къ сему классу и хорошее поведеніе удостовѣрены подлежащими начальствами. На семъ основаніи и принимая

во вниманіе, что перемѣна мѣстностей для состоящихъ при полкахъ священниковъ неизбѣжна, вслѣдствіе передвиженія полковъ и дѣти военнаго духовенства вынуждаются нерѣдко оставлять духовно-учебныя заведенія, въ которыхъ они воспитывались, и поступать въ другія, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: всѣхъ воспитанниковъ, въ томъ числѣ и дѣтей военнаго духовенства, переходящихъ изъ однѣхъ духовныхъ семинарій и училищъ въ тѣ же классы другихъ, принимать безъ испытанія въ продолженіе учебнаго года, а равно и при началѣ онаго, на основаніи свѣдѣній, заключающихся въ свидѣтельствахъ, выданныхъ начальствами прежнихъ учебныхъ заведеній; о чемъ и сообщить, для свѣдѣнія и руководства, правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

IV. О правахъ на увеличеніе содержанія преподавателей ариѳметики и географіи въ духовныхъ училищахъ изъ лицъ окончившихъ университетскій курсъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31 октября 1881 года за № 522, журналъ Учебнаго Комитета. № 347, съ заключеніемъ Комитета, по вопросу о правахъ на увеличенное содержаніе преподавателей ариѳметики и географіи въ духовныхъ училищахъ изъ лицъ, окончившихъ университетскій курсъ и имѣющихъ свидѣтельство на право преподаванія математики и физики въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ. Приказали: принимая во вниманіе, что изъ 17 уроковъ, назначенныхъ по штату духовныхъ училищъ на преподаваніе ариѳметики и географіи, большая часть (11) принадлежитъ ариѳметикѣ, что за симъ въ курсъ географіи входитъ математическая географія, принадлежащая также къ предметамъ математическимъ, и сверхъ того, имѣя въ виду, что географія не входитъ, какъ предметъ самостоятельной каѳедры, въ курсъ преподаванія высшихъ учебныхъ заведеній и не вносится въ выдаваемыя воспитанникамъ сихъ заведеній аттестаты и свидѣтельства, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: предоставить всѣмъ, занимающимъ учительскія должности по ариѳметикѣ и географіи въ духовныхъ училищахъ и имѣющимъ званіе учителя физики и математики въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, право пользоваться, на основаніи Высочайше утвержденнаго 9 декабря 1878 г. постановленія Святѣйшаго Синода отъ 16—22 ноября того же года, положеннымъ для лицъ съ высшимъ образованіемъ окладомъ содержанія; о чемъ, для свѣдѣнія и руководства, начальствамъ духовно-учебныхъ заведеній сообщить, циркулярно, чрезъ „Церковный Вѣстникъ".

V. Объ измѣненіяхъ въ порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ и наставниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 24-й день октября 1881 года, Высочайше утвердить соизволилъ предположенныя опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 12-го августа—28-го сентября 1881 г. въ дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей уставовъ духовныхъ семинарій и духовныхъ училищъ, а также разъяснительныхъ къ нимъ постановленій, нижеслѣдующія правила о порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ и наставниковъ въ сихъ заведеніяхъ: 1) объ открывшихся вакансіяхъ ректора и инспектора въ семинаріяхъ епархіальный преосвященный доводитъ до свѣдѣнія Святѣйшаго Синода, о вакансіяхъ же смотрителя и помощника смотрителя духовныхъ училищъ сообщаетъ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода; 2) Св. Синодъ или Оберъ-Прокуроръ онаго, по принадлежности, или замѣщаетъ помянутыя должности по своему усмотрѣнію и назначенію, или дѣлаетъ распоряженія о замѣщеніи оныхъ на основаніи существующихъ постановленій, посредствомъ выборовъ; причемъ, въ случаѣ несогласія епархіальнаго архіерея съ произведеннымъ выборомъ на должность смотрителя или помощника смотрителя въ училище, преосвященный сообщаетъ синодальному Оберъ-Прокурору, примѣнительно къ § 24 семинарскаго устава, о своемъ кандидатѣ, съ указаніемъ основаній несогласія съ произведенными выборами; 3) существующій порядокъ относительно назначенія на преподавательскія должности центральнымъ управленіемъ духовно-учебнаго вѣдомства окончившихъ курсъ воспитанниковъ духовныхъ академій и стипендіатовъ духовнаго вѣдомства въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, распространить: а) на окончившихъ курсъ наукъ въ высшихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и изъявившихъ желаніе поступить на учебную службу въ духовныя семинаріи и училища, б) на преподавателей духовно-учебныхъ заведеній, оставшихся за штатомъ по случаю закрытія параллельныхъ отдѣленій, а также в) вынужденныхъ болѣзнію или другими уважительными обстоятельствами временно оставить учебную службу и впослѣдствіи снова изъявившихъ желаніе вступить въ оную; 4) этотъ же порядокъ примѣнять и къ перемѣщенію изъ одного духовно-учебнаго заведенія въ другое начальствующихъ

и учащихъ лицъ, какъ по усмотрѣнію высшаго начальства въ пользахъ службы, такъ въ исключительныхъ случаяхъ, по прошеніямъ лицъ, нуждающихся въ перемѣщеніи. Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ опредѣленіи Святѣйшаго Синода относительно измѣненій въ порядкѣ замѣщенія должностей начальниковъ и наставниковъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ дать знать, по принадлежности, епархіальнымъ преосвященнымъ, для должнаго съ ихъ стороны руководства и исполненія, чрезъ напечатаніе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ».

VI. Отъ 18 ноября—11 декабря 1881 года за № 2461, о представленіяхъ духовныхъ лицъ къ наградамъ примѣнительно къ прежде указанной нормѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенное г. товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10 минувшаго ноября за № 5553, отношеніе, въ копіи, преосвященнаго харьковскаго о нѣкоторыхъ недоумѣніяхъ, встрѣченныхъ при примѣненіи къ наградамъ духовенства нормы, указанной въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода, напечатанномъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» №№ 25 и 26 сего года. И, по справкѣ, приказали: въ разъясненіе вопросовъ, возбужденныхъ преосвященнымъ харьковскимъ, и для руководства по духовному вѣдомству, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) въ Высочайше указанную для наградъ духовенства норму, не свыше пропорціи 1: 20, входятъ награды: какъ Всемилостивѣйше жалуемые-ордена и наперсные кресты изъ кабинета Его Императорскаго Величества, такъ и назначаемыя Святѣйшимъ Синодомъ—скуфья, камилавка, наперсный крестъ, палица и санъ: протоіерея, игумена и архимандрита, если въ таковой санъ возводится лицо не по мѣсту, имъ занимаемому, а за отличіе; 2) норма опредѣляется общимъ числомъ подвѣдомственныхъ представляющему начальству, положенныхъ штатами или особыми распоряженіями архимандритовъ, протоіереевъ, игуменовъ, іеромонаховъ и священниковъ, не исключая и тѣхъ изъ нихъ, кои, сверхъ прямой своей должности, могутъ занимать другія мѣста по свѣтскимъ вѣдомствамъ. Изъ этого общаго числа поименованныхъ священнослужителей къ вышеисчисленнымъ наградамъ можетъ быть ежегодно представляемо не болѣе одной двадцатой части или 5%, считая въ этой части и тѣхъ, на ходатайство о награжденіи коихъ духовное начальство изъявитъ свое согласіе начальству свѣтскому; 3) что же касается порядка и срока представленія духовныхъ лицъ къ наградамъ, то соблюдая въ этомъ отношеніи общія правила о наградахъ, изложенныя въ ст. 661—684 т. III уст. о служб. по опред. отъ Правит. Св. Зак. изд. 1876 г., духовныя начальства обязываются имѣть въ виду: а) что удостоенный благословенія Святѣйшаго Синода можетъ быть представленъ къ другой наградѣ и ранѣе общеустановленнаго для награжденія срока; б) что установленное циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 августа 1850 года, запрещеніе представлять къ наградамъ духовныхъ лицъ, не достигшимъ 35-ти лѣтняго возраста, на будущее время отмѣняется, съ тѣмъ однако, чтобы въ Святѣйшій Синодъ не были представляемы къ наградѣ священнослужители, не получившіе предъ тѣмъ въ назначенный для наградъ срокъ набедренника, какъ первой, въ порядкѣ постепенности, награды для лицъ священнаго сана, и в) что представленіе къ награжденію митрою не допускается, такъ какъ пожалованіе оною зависитъ отъ непосредственнаго Его Императорскаго Величества благоусмотрѣнія и Святѣйшему Синоду, Высочайшимъ повелѣніемъ 6 марта 1859 года, предоставлено ходатайствовать о пожалованіи митрою лишь заслуживающихъ того настоятелей с. петербургскаго Исаакіевскаго каѳедральнаго собора. Для объявленія вышеизложеннаго къ руководству и исполненію по духовному вѣдомству напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», съ присовокупленіемъ, что въ каждомъ представленіи о наградахъ слѣдуетъ указывать какъ общее число священнослужителей, о коемъ сказано въ пунктѣ 2-мъ сего опредѣленія, такъ и число духовныхъ лицъ, имѣющихъ быть представленными къ награжденію свѣтскими вѣдомствами на основаніи изъявленнаго на сіе духовными начальствами согласія. Не исполнившіе сего въ сдѣланныхъ уже въ текущемъ году представленныхъ въ Святѣйшій Синодъ имѣютъ доставить означенныя свѣдѣнія, въ возможной скорости, дополнительно.

VII. Отъ 26 ноября—11 декабря 1881 г. за № 2535, объ окладахъ содержанія преподавателей физики и математики въ духовныхъ семинаріяхъ изъ кандидатовъ физико-математическихъ университетскихъ факультетовъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 12-го минувшаго ноября за № 549, журналъ Учебнаго Комитета, № 266, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному Хозяйственнымъ Управленіемъ при Святѣйшемъ Синодѣ вопросу, о томъ: настоитъ ли нынѣ надобность въ производствѣ увеличеннаго содержанія, на основа-

ніи опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 27-го марта—11-го апрѣля 1880 г., тѣмъ изъ кандидатовъ физико-математическихъ факультетовъ, которые будутъ вновь поступать на должности преподавателей математики въ духовныхъ семинаріяхъ? Приказали: принимая во вниманіе, что постановленіе Святѣйшаго Синода отъ 27-го марта—11-го апрѣля 1880 года о возвышеніи жалованья преподавателямъ физико-математическихъ наукъ въ семинаріяхъ изъ кандидатовъ чистой математики на 200 р., сравнительно съ жалованьемъ прочихъ преподавателей, вызвано было недостаткомъ въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ спеціалистовъ по математикѣ, вслѣдствіе закрытія математическихъ каѳедръ при духовныхъ академіяхъ, а также малочисленности и скудости учрежденныхъ 1872 г. въ россійскихъ университетахъ стипендій духовнаго вѣдомства (шесть стипендій по 250 р. въ годъ каждая), и что въ настоящее время, по учрежденіи въ 1879—80 учебномъ году новыхъ стипендій въ университетахъ въ большемъ числѣ (до 14 стипендій) и въ высшемъ размѣрѣ (по 400 руб. въ годъ), предвидится полная возможность замѣщенія преподавательскихъ вакансій по физико-математическимъ наукамъ въ семинаріяхъ,—Святѣйшій Синодъ не находитъ надобности въ назначеніи вновь поступающимъ преподавателямъ физики и математики въ семинаріяхъ увеличеннаго содержанія и посему, согласно заключенію Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: оставить ихъ при первоначальныхъ, опредѣленныхъ Высочайше утвержденными 14-го мая 1876 года уставомъ и штатомъ семинарій, окладахъ содержанія, не распространяя однако настоящаго постановленія на получившихъ уже увеличенные оклады лицъ; о чемъ, для свѣдѣнія и руководства правленіямъ духовныхъ семинарій, напечатать настоящее опредѣленіе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

VIII. Высочайше утвержденное опредѣленіе Св. Синода, отъ 25 ноября—9-го декабря за № 2511, о разрѣшеніи производить сборъ пожертвованій на нужды александрійской патріархіи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, въ 7-й день ноября сего года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе прибывшему для управленія александрійскимъ подворьемъ въ Москвѣ архимандриту Іереміи Птери производить въ Россіи, въ теченіи одного года, сборъ пожертвованій на нужды александрійской патріархіи, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ.

IX. Отъ 27 ноября—16 декабря 1881 г. за № 2546, объ окладахъ содержанія нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства въ Царствѣ Польскомъ.

Высочайше утвержденнымъ въ 27-й день октября 1881 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено: 1) окладъ содержанія протодіакона варшавскаго каѳедральнаго собора увеличить съ 1 января 1882 г. до *тысячи трехъ сотъ рублей въ годъ*, и 2) съ того же срока назначить пять помощниковъ настоятелей при церквахъ губернскихъ городовъ Царства Польскаго, съ содержаніемъ по *одной тысячѣ двѣсти рублей* въ годъ каждому, считая въ томъ числѣ по 1000 руб. въ годъ жалованья и по 200 р. въ годъ квартирныхъ.

Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ въ духовныя консисторіи и въ правленія духовно-учебныхъ заведеній отъ 9 декабря 1881 года, за № 14,343.—Со времени изданія въ минувшемъ году «Почтоваго Дорожника», послѣдовали нѣкоторыя измѣненія въ направленіи трактовъ, разстояній между станціями, комплектахъ лошадей и платѣ прогоновъ. Въ виду этого, почтовымъ департаментомъ издано новое прибавленіе къ Дорожнику, въ которомъ помѣщены всѣ измѣнія въ почтовыхъ сообщеніяхъ, происшедшія по 15-е октября сего года. Вслѣдствіе сего министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ сдѣлать распоряженіе, чтобы всѣ учрежденія и лица духовнаго вѣдомства, обязанныя руководствоваться Дорожникомъ при исчисленіи прогонныхъ денегъ, пріобрѣли означенное прибавленіе (первое прибавленіе къ Дорожнику изд. 1880 г.), которое продается въ экзекуторской части почтоваго департамента по 15 коп. за экземпляръ. Хозяйственное Управленіе сообщаетъ о семъ духовнымъ консисторіямъ и правленіямъ духовно-учебныхъ заведеній, для надлежащаго свѣдѣнія и распоряженія.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

24 ноября 1881 года. Безмѣстный священникъ Василій *Шиманскій* опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Черевача, радомысльскаго уѣзда.

15 ноября 1881 г. Учитель Кіево-Подольскаго духовнаго училища Петръ *Бутовскій* рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви села Жежелева, бердичевскаго уѣзда.

14 ноября 1881 г. Учитель Богуславскаго духовнаго училища Андрей *Костецкій* рукоположенъ во священника къ Николаевской церкви сила Квитокъ, каневскаго уѣзда.

15 ноября 1881 года. Окончившій курсъ Семинаріи Михаилъ *Грушинскій* рукоположенъ во священника къ Кресто-Воздвиженской церкви, села Половинчика, липовецкаго уѣзда.

8 декабря 1881 г. Уманскаго уѣзда, села Максимовки священнику Іоанну *Хмилевскому* за усердіе и труды при постройкѣ церкви объявлено Божіе благословеніе, а церковному старостѣ Ивану *Жовтобрюху* выданъ отъ Консисторіи похвальный листъ.

4 декабря 1881 года. Окончившій курсъ Семинаріи Димитрій *Демидовскій* рукоположенъ во священника къ Свято-Покровской церкви села Красноставки, уманскаго уѣзда.

По постановленію Консисторіи, 3/7 декабря 1881 года состоявшемуся псаломщицкое мѣсто при Чигирин. Успенской церкви объявлено празднымъ, за увольненіемъ за штатъ, по прошенію, 1 августа 1881 года поданному, занимавшаго это мѣсто діакона Прохора *Ковалевскаго*.

22 ноября 1881 г. Окончившій курсъ Семинаріи Андроникъ *Янковскій* рукоположенъ во священника къ Михайловской церкви, села Подобнаго, уманскаго уѣзда.

6 декабря 1881 г. Студентъ Семинаріи Петръ *Левицкій* рукоположенъ во священника къ Покровской церкви, села Попружной, таращанскаго уѣзда.

По резолюціи Его Преосвященства послѣдовавшей 9 декабря 1881 года, награждены набедренниками слѣдующія лица:

1) Звенигородскаго уѣзда, села Стебнаго Богословской церкви священникъ Иларіонъ *Радзимовскій*.

2) Сквирскаго уѣзда села Соболевки Аннинской церкви священникъ Георгій *Гелимбатовскій*.

3) Сквирскаго уѣзда, села Антонова, Благовѣщенской церкви, священникъ Николай *Синькевичъ*.

4) Черкасскаго уѣзда, настоятель Жаботинскаго Онуфріевскаго монастыря, Іеромонахъ *Августинъ*.

5) Звенигородскаго уѣзда, с. Колодистаго священникъ Николай *Доманицкій*.

6) Васильковскаго уѣзда с. Дарочинки священникъ Митрофанъ *Слюзинскій*.

7) Радомысльскаго уѣзда, села Хамутца священникъ Іоаннъ *Крыжановскій*.

8) Радомысльскаго уѣзда, м. Рожева священникъ Іоаннъ *Монзелевскій*.

9) Радомысльскаго уѣзда, села Небылицы священникъ Іосифъ *Рубановичъ*.

10) Таращанскаго уѣзда, с. Тихаго Хутора священникъ Тарасій *Грушевскій*.

11) Васильковскаго уѣзда, с. Венцетовки священникъ Іосифъ *Безвенглинскій*.

12) Васильковскаго уѣзда, с. Житнихъ-Горъ священникъ Павелъ *Ганицкій*.

13) Чигиринскаго уѣзда. села Бондуровъ священникъ Яковъ *Діаковскій*.

14) Липовецкаго уѣзда, села Джуринецъ священникъ Маркъ *Шпотаковскій*.

15) Липовецкаго уѣзда с. Иваньки священникъ Александръ *Пахаревскій*.

16) Липовецкаго уѣзда, села Бондуровъ священникъ Василій *Радзимовскій*.

18) Таращанскаго уѣзда, села Челновицы священникъ Кириллъ *Стасиньвичъ*.

19) Священникъ Николаевской церкви Генералъ-Губернатора дома Андрей *Коровицкій*. Декабря 24 дня 1881 года.

Вызовъ наслѣдниковъ.

Вслѣдствіе отношенія Уманской Дворянской опеки отъ 23 ноября 1881 года за № 669, вызываются наслѣдники Блажевскіе къ имуществу умершаго дяди ихъ отставнаго штабъ лекаря Коллежскаго Совѣтника Александра Блажевскаго, находящагося въ г. Умани.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Нужно ли узаконять предѣлъ ученой службѣ одинаковый для всѣхъ служащихъ?

(По поводу пересмотра устава дух. Академій).

Въ нынѣ дѣйствующемъ уставѣ Академій есть одинъ параграфъ, который послѣдними заключительными словами еще при самомъ введеніи этого устава возбудилъ въ академическихъ корпораціяхъ сперва нѣкоторыя сомнѣнія на счетъ истиннаго смысла этихъ словъ, а потомъ, когда этотъ смыслъ ихъ былъ положительно разъясненъ, произвелъ во многихъ членахъ ея изумленіе и тревогу. Это параграфъ 59-й, установляющій крайній предѣлъ, далѣе котораго не можетъ продолжаться преподавательская дѣятельность наставниковъ Академій, 35-ю годами службы. Онъ изумилъ, какъ изумляетъ насъ все необычайное, выходящее изъ ряда и являющееся внезапно, неожиданно, но изумилъ далеко не пріятнымъ образомъ, не обрадовалъ, а смутилъ, встревожилъ, какъ тревожитъ насъ всякое неожиданное указаніе на опредѣленный конецъ обычной намъ жизни... По этимъ первымъ, непосредственнымъ впечатлѣніямъ, произведеннымъ этимъ закономъ на чувства членовъ академическихъ

корпорацій, конечно, еще нельзя судить о внутреннемъ достоинствѣ этого закона; для правильнаго и основательнаго сужденія о достоинствѣ этого закона, напротивъ, необходимо, чтобы эти первыя, живыя волненія чувствъ, имъ возбужденныя, утихли и дали возможность спокойно и свободно разсуждающему уму отнестись къ нему объективно, безпристрастно.

Но вотъ прошло уже болѣе 10 лѣтъ со времени введенія новаго устава П. Д. Академій,—время вполнѣ достаточное для того, чтобы можно было судить о достоинствѣ этого закона уже не по первымъ чувствамъ, имъ возбужденнымъ, а по основаніямъ и слѣдствіямъ его. И что жь?.. Сколько разъ въ теченіе этого времени мы ни размышляли о немъ, присматриваясь къ неоднократно повторявшимся опытамъ приложенія его къ дѣлу, изъ коихъ нѣкоторые были очевидно *внутренно* несправедливы и прискорбны, онъ не перестаетъ быть и для разсудка, спокойно размышляющаго, такимъ же *изумительнымъ* и *тревожнымъ*, какимъ представился непосредственному чувству по первымъ впечатлѣніямъ: онъ представляется *изумительнымъ*, какъ законодательная мѣра, совершенно исключительная, стоящая совершенно одиноко и не имѣющая ни *за собою* примѣровъ (*безпримѣрная*), ни *въ себѣ* достаточно твердыхъ и уважительныхъ основаній для своего существованія (*неосновательная*), а вмѣстѣ съ этимъ и по этому самому естественно представляется и *тревожнымъ*, какъ мѣра по безпримѣрности и неосновательности своей не внушающая довѣрія къ благимъ послѣдствіямъ...

Это—законодательная мѣра *безпримѣрная*: такого правила не видно и въ уставахъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній въ нашемъ отечествѣ; о такомъ правилѣ не слышно и въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ за границею. Стало быть это—законодательная мѣра, основанная исключительно на однихъ понятіяхъ и соображеніяхъ составителей проэкта устава П. Д. Академій, и такихъ понятіяхъ и соображеніяхъ, которыя до нихъ никому не приходили на умъ при составленіи уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній, а если и всходили на умъ, то не доходили до сердца и воли, не возбуждали сочувствія къ себѣ, ни рѣшимости привесть ихъ въ дѣло: она *придумана* и признана необходимою *исключительно* для однихъ только нашихъ Православныхъ духовныхъ Академій.

Но чѣмъ исключительнѣе какая либо законодательная мѣра по своему свойству, тѣмъ сильнѣе должны быть основанія для ея введенія. Какими же основаніями и соображеніями составители проэкта устава П. Д. Академій вынуждались внести эту безпримѣрную мѣру? Такъ какъ они не соблаговолили объявить гласно о тѣхъ мотивахъ, по коимъ внесено ими въ уставъ это правило, то намъ можно судить объ нихъ только съ приблизительною вѣрностію. Едва ли впрочемъ можно сомнѣваться, что при внесеніи этого правила въ академическій уставъ имѣлась въ виду на первомъ планѣ *постановка научно-учебнаго дѣла въ Академіяхъ въ возможно благопріятныя условія*, именно: для того, чтобы это дѣло преуспѣвало, а не коснѣло, надобно, чтобы носители этого дѣла были люди вполнѣ преданные ему и способные вести его какъ слѣдуетъ, чтобы въ академической корпораціи не было членовъ устарѣлыхъ, отсталыхъ, хилыхъ умомъ и тѣломъ, которые своимъ присутствіемъ только тормозили бы ходъ учебной машины; а для достиженія этой цѣли казалось необходимымъ установить опредѣленный терминъ, далѣе котораго наставникамъ академіи, какъ людямъ уже вышедшимъ изъ лѣтъ, не дозволено было бы продолжать дѣло преподаванія наукъ. Но между этою общею цѣлію, которая, конечно, всегда и всѣми имѣется въ виду при составленіи уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній, и тою специальною законодательною мѣрою, которая признана необходимою для ея достиженія составителями Устава П. Д. Академій, нѣтъ никакой существенно-необходимой связи: указанная цѣль можетъ быть достигаема и безъ этой безпримѣрной мѣры.

Въ заграничныхъ университетахъ (и академіяхъ), германскихъ, австрійскихъ, итальянскихъ, для того, чтобы дѣло высшаго научнаго образованія, получаемаго въ нихъ воспитанниками, преуспѣвало, считается вполнѣ достаточнымъ избраніе и назначеніе на профессорскія каѳедры людей вполнѣ *благонадежныхъ*, т. е. искренно преданныхъ дѣлу науки и ея преподаванія, рѣшившихся посвятить ему свою жизнь, способныхъ вести его какъ слѣдуетъ и доказавшихъ эту способность дѣломъ; разъ опредѣленные на профессорскія каѳедры, то по *избранію* самихъ университетскихъ корпорацій, какъ это дѣлается въ *нѣкоторыхъ* германскихъ университетахъ, то *по назначенію* правительства, (какъ это дѣлается въ университетахъ прусскихъ, австрійскихъ, коллегіяхъ французскихъ...), уни-

верситетскіе профессоры *могутъ* тамъ спокойно оставаться на занимаемыхъ ими каѳедрахъ дотолѣ, доколѣ хватаетъ у нихъ охоты и силъ вести порученное имъ дѣло преподаванія науки съ честію и пользою, не имѣя предъ глазами своими впереди никакихъ опредѣленныхъ закономъ терминовъ для продолженія преподавательской дѣятельности своей, ни періодически повторяющихся терминовъ *переизбранія* (или новаго назначенія), ни тѣмъ болѣе термина *оканчанія* ихъ службы (Что, разумѣется, не исключаетъ возможности ни выхода ихъ изъ университетовъ по личнымъ ихъ причинамъ, ни увольненія ихъ по волѣ правительства). Основательно ли и благоразумно ли такое неограниченное довѣріе къ умственнымъ расположеніямъ, способностямъ и силамъ опредѣляемыхъ на профессорскія каѳедры лицъ, какимъ они пользуются въ заграничныхъ университетахъ, объ этомъ мы не станемъ разсуждать; достаточно знать, что отъ этого въ тамошнихъ университетахъ не чувствуютъ никакого ущерба дѣлу преподаванія наукъ и что благодаря этому во всѣхъ заграничныхъ университетахъ и на всѣхъ безъ различія каѳедрахъ нерѣдкость видѣть убѣленныхъ сѣдинами, маститыхъ ветерановъ науки, присутствіе которыхъ въ рядахъ ученой академической корпораціи составляетъ, во мнѣніи корпораціи, честь университетовъ; ихъ нетолько не стараются поскорѣе выжить изъ университетовъ, но нерѣдко удерживаютъ и тогда, когда силы ихъ видимо уже слабѣютъ,—удерживаютъ по чувству уваженія къ многолѣтней профессорской ихъ дѣятельности и ради чести заведеній.

По нынѣ дѣйствующему уставу нашихъ русскихъ университетовъ преподаватели всѣхъ степеней избираются исключительно самими учеными корпораціями, но уже далеко не пользуются такимъ неограниченнымъ довѣріемъ со стороны своихъ избирателей на все время преподавательской своей дѣятельности: имъ предоставлено уставомъ право преподаванія наукъ на 25-ть лѣтъ; а для дальнѣйшаго продолженія ихъ службы признано необходимымъ періодическое повтореніе дѣла избранія ихъ чрезъ каждые 5-ть лѣтъ.—Обезпечивается ли чрезъ это періодически повторяющееся переизбраніе заслуженныхъ профессоровъ, производимое корпораціями самихъ же профессоровъ, лучшій и болѣе благонадежный составъ преподавателей, чѣмъ какой возможенъ при порядкахъ практикуемыхъ въ университетахъ заграничныхъ, и объ этомъ мы не находимъ нужнымъ входить въ обстоятельныя разсужденія; не излишнимъ однакожъ считаемъ замѣтить, что такой порядокъ вещей, какой установленъ теперь въ русскихъ университетахъ, господствовалъ въ прусскихъ университетахъ до перваго десятилѣтія текущаго столѣтія, а въ университетахъ австрійскихъ до 60-хъ годовъ, и довелъ дѣло преподаванія наукъ въ тѣхъ и другихъ до упадка, что и у насъ въ Россіи онъ даетъ результаты далеко не вполнѣ удовлетворительные, такъ что приходится серіозно подумывать о перемѣнахъ... Какъ бы то ни было впрочемъ, но и въ нашемъ университетскомъ уставѣ не указано никакого опредѣленнаго термина, по достиженіи котораго воспрещалось бы дѣло избранія профессоровъ на дальнѣйшее продолженіе службы, такъ что и у насъ въ университетахъ профессоры, по состоявшимся выборамъ, имѣютъ возможность служить, и дѣйствительно нѣкоторые служатъ до 40, 45 и 50 лѣтъ.

Составители проэкта устава П. Д. Академій по вопросу о преподавателяхъ, опредѣленіи ихъ на службу, руководились правилами нынѣ дѣйствующаго университетскаго устава, предоставивъ право избранія и переизбранія преподавателей самимъ академическимъ совѣтамъ; но они не имѣли уже и той степени довѣрія къ избираемымъ и переизбираемымъ академическими совѣтами преподавателямъ, какое выражается въ уставѣ университетскомъ; они дозволили акад. совѣтамъ подвергать преподавателей, прослужившихъ 25 лѣтъ, новому избранію для продолженія ихъ службы только двукратно—чрезъ 25 и 30 лѣтъ, но отнюдь *не болѣе*, и такимъ образомъ ограничили продолженіе службы въ академіи крайнимъ предѣломъ 35 ти лѣтъ, въ той, конечно, мысли, что преподаватель, прослужившій 35 лѣтъ и достигшій приблизительно 60 лѣтъ жизни, уже не способенъ продолжать службу далѣе, какъ слѣдуетъ, и заслужилъ отставку. На чемъ основана такая мысль, мы рѣшительно отказываемся судить; потому что ни опытъ, ни наука, основывающаяся на опытѣ, не даютъ никакихъ твердыхъ основаній для этой мысли. Многочисленныя явленія въ прошедшей и настоящей жизни параллельныхъ дух. академіямъ высшихъ учебныхъ заведеній, какъ въ нашемъ отечествѣ, такъ и за границею, непререкаемо свидѣтельствуютъ для ума, не предубѣжденнаго противъ 60 лѣтняго возраста, что

преподаватели, достигшіе этого, и еще болѣе стараго возраста, *могутъ* вести дѣло преподаванія науки съ честію и пользою; а преподаватели духовныхъ академій вѣдь не изъ другаго же болѣе хрупкаго металла образованы *): переходя на службу изъ Академіи въ Университетъ, они, оказывается, могутъ же служить тамъ, и дѣйствительно служатъ, благодаря болѣе вѣрному и справедливому положенію университетскаго устава, и за 35, и за 40 лѣтъ и даже болѣе...

Настоящая правильная и естественная мѣра продолженія всякой вообще служебной дѣятельности, не исключая и профессорской, опредѣляется не *количествомъ* лѣтъ службы, а *качествомъ* служебныхъ силъ; настоящій естественный предѣлъ служебной дѣятельности обозначается самъ собою слабостію силъ, нужныхъ для служенія извѣстному дѣлу—въ сознаніи самого служащаго лица и безплодностію его работъ—въ сознаніи ближайшихъ зрителей и закономъ опредѣленныхъ цѣнителей его трудовъ; а этотъ предѣлъ отнюдь не падаетъ одинаково для всѣхъ на одно и то же опредѣленное число лѣтъ службы (хотя бы напр. на 35 л.), для однихъ лицъ наступаетъ раньше, а для другихъ позже, смотря по степени крѣпости умственныхъ силъ, природной и развитой упражненіемъ; опредѣлять служебную правоспособность преподавателей академіи однимъ опредѣленнымъ числомъ лѣтъ ихъ службы и возводить такое опредѣленіе въ законъ значитъ примѣнять и узаконять по отношенію къ нимъ варварскую мѣру—положенія на Прокустово ложе.

Но, можетъ быть, науки, преподаваемыя въ православныхъ духовныхъ Академіяхъ, требуютъ отъ преподавателей большаго напряженія умственныхъ силъ, и слѣд. скорѣе истощаютъ ихъ, чѣмъ науки, преподаваемыя въ нашихъ университетахъ? Можетъ быть эти науки по свойству самыхъ предметовъ своихъ требуютъ такой крѣпости, сообразительности и тонкости ума, какихъ уже трудно предполагать въ людяхъ около 60 л.? Или можетъ быть онѣ такъ быстро движутся впередъ, что отъ преподавателя ихъ требуется гораздо большая удобоподвижность и воспріимчивость мысли, чѣмъ какой можно ожидать въ 60 лѣтнемъ преподавателѣ, съ умомъ уже совершенно окрѣпшимъ, утвердившемся въ опредѣленномъ направленіи и неспособномъ отзываться сочувственно на новыя направленія и движенія въ этихъ наукахъ?

Ни то, ни другое, ни третье. Замѣчательная крѣпость и гибкость умственныхъ силъ, ясность и тонкость мысли, какими испоконъ вѣковъ отличаются богословы и философы всѣхъ странъ до гробовой доски, и большею частію соединяющееся съ этою крѣпостію и живучестію духовныхъ силъ долголѣтіе, служатъ яснымъ доказательствомъ того, что правильное занятіе основными науками академическими, богословско-философскими (всѣ другія свѣтскія науки, преподаваемыя въ Академіи, не составляютъ наукъ *спеціально* академическихъ) отнюдь не влечетъ за собою большаго истощенія силъ духа и тѣла, чѣмъ занятія и другими науками. А предметы этихъ наукъ, по преимуществу духовные, возвышающіеся надъ чувственнымъ міромъ преходящихъ явленій, святые и божественные, не только не расходятся по своимъ свойствамъ съ тѣмъ строемъ и направленіемъ мыслей, какой свойственъ уму нашему въ возрастѣ сѣдины, но напротивъ наиболѣе гармонируютъ съ нимъ. „Истинный гностикъ (т. е. богословъ), говоритъ родоначальникъ ученыхъ богослововъ христіанскихъ, Климентъ Александрійскій, настоящій гностикъ только тотъ, кто *посѣдѣлъ* въ изученіи слова Божія и чистою бѣлизною головы своей, безстрастною чистотою ума, уподобился бѣлому лучу свѣта Логоса". Да и движеніе въ области наукъ богословско-философскихъ происходитъ далеко не такъ быстро (какъ напр. въ наукахъ естественныхъ въ наше время), чтобы преподаватель, съ успѣхомъ слѣдившій за нимъ въ продолженіе четверти вѣка (или 30 лѣтъ), спустя нѣсколько лѣтъ (5.) оказался уже настолько отсталымъ, что долженъ быть признанъ неспособнымъ къ преподаванію этихъ наукъ въ Академіи. А что касается наконецъ до того, что преподаватель въ продолженіи тридцатипятилѣтней службы настолько утвердился и окрѣпъ въ извѣстномъ направленіи мыслей, что уже не можетъ относиться сочувст-

---

*) Поразительное по своей очевидности доказательство этого мы имѣемъ предъ глазами въ лицѣ одного заслуженнаго профессора дух. академіи, который по истеченіи 35-ти лѣтней службы своей, въ силу дѣйствующаго нынѣ правила устава переставъ быть оффиціальнымъ преподавателемъ по изв. каѳедрѣ, не перестаетъ преподавать прежнюю свою науку въ академіи въ званіи *привать-доцента*, и съ такимъ успѣхомъ и пользою, что аудиторія его, не смотря на то, что чтенія его не обязательны для студентовъ, всегда бываетъ полна слушателями.

венно къ новѣйшимъ, послѣднимъ направленіямъ въ преподаваемой имъ наукѣ, то въ этомъ, думаемъ, еще нѣтъ особенно большой бѣды, какъ нѣтъ особеннаго блага и въ увлеченіи новизною; пусть молодые преподаватели предпочитаютъ новыя направленія и методы старымъ, а старые держатся прежнихъ (такое совмѣстное существованіе, живое взаимодѣйствіе и взаимное ограниченіе различныхъ направленій было бы дѣломъ сколько естественнымъ, столько же и благотворнымъ, а потому даже желательнымъ), а лучше всего—пусть и тѣ и другіе послѣдуютъ мудрому исповѣданію кенигсберскаго мудреца, вырѣзанному на его надгробномъ памятникѣ: „nec veterum sum, nec noworum assecla, sed vetus sive nowum diligo verum“. А любви—то къ истинѣ, ужь конечно, нельзя отрицать въ преподавателѣ академіи, прослужившемъ 35 лѣтъ.

По всему этому (и многому другому) законодательная мѣра, о которой идетъ рѣчь, представляется намъ сколько безпримѣрною, столько же и неосновательною. А отъ такой мѣры можно ли съ спокойнымъ довѣріемъ къ ней ожидать какихъ либо прочныхъ благихъ плодовъ въ жизни духовныхъ Академій? Составители проэкта устава П. Д. Академій, конечно, надѣялись достигнуть чрезъ нее какихъ то важныхъ и благотворныхъ послѣдствій въ жизни академій, но какихъ именно, объ этомъ мы не только не знаемъ опредѣленно, положительно, но, при введенномъ ими въ академическій уставъ для опредѣленія на службу и продолженія службы преподавателей академіи выборномъ началѣ въ широкихъ размѣрахъ (съ закрытою баллотировкою), служащемъ болѣе чѣмъ достаточнымъ контролемъ преподавательской дѣятельности профессоровъ, и затрудняемся судить съ приблизительною точностію. Всего вѣроятнѣе впрочемъ, какъ мы уже и замѣтили выше, что вводя эту мѣру и своевременно удаляя чрезъ нее изъ академической корпораціи старѣйшихъ членовъ ея, какъ уже мало подвижныхъ, и поэтому могущихъ больше задерживать и тормозить производимое ею умственное движеніе, чѣмъ содѣйствовать ему, что вводя эту мѣру они надѣялись сообщить акад. корпораціи, занимающейся обработкою научнаго матеріала, большую живоподвижность, большую стремительность впередъ, увеличить рабочую, производительную ея силу, и чрезъ это ускорить желаемое преуспѣяніе наукъ, преподаваемыхъ въ академіяхъ. Но правильнымъ понятіемъ объ истинномъ *разумномъ* прогрессѣ или движеніи впередъ отнюдь не исключается, а даже требуется дѣятельное присутствіе въ немъ не только силъ двигающихъ, толкающихъ впередъ, но и силъ *задерживающихъ*. Такъ, напр., и въ природѣ неорганической всякое сколько нибудь сложное движеніе производится не одною простою силою толча, а по крайней мѣрѣ двумя, одна другую *ограничивающими*, одна другую задерживающими силами, что чѣмъ сложнѣе, замысловатѣе, разумнѣе какая либо форма двяженія, тѣмъ для произведенія ея требуется большее количество задержекъ въ движеніи: только самое простое, но за то и замое малосмысленное, прямолинейное движеніе, возможное только въ пустомъ, не существующемъ пространствѣ, совершается одною простою силою движенія впередъ, не ограничиваемою, незадерживаемою другою силою. Въ силу этого закона движенія и двигательныя рабочія машины, устроенныя для разныхъ цѣлей искуствомъ человѣческимъ, составляются не только изъ механизмовъ, производящихъ движеніе, но и изъ механизмовъ задерживающихъ движеніе, которые вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ регуляторами производимаго машиною движенія, вносящими въ простое и безсмысленное механическое движеніе смыслъ и разумъ. И въ живой машинѣ нашего тѣла, равно какъ и во всякомъ живомъ организмѣ, какъ жизненный процессъ движенія органическихъ веществъ внутри его такъ и цѣлесообразныя движенія наружныхъ органовъ его, а съ ними передвиженія и цѣлаго организма во внѣшнемъ пространствѣ совершаются не иначе, какъ при постоянномъ взаимодѣйствіи органовъ движителей и органовъ задерживающихъ и регулирующихъ движеніе. Этотъ естественный законъ всякаго движенія и жизни въ физической природѣ находитъ приложеніе и въ организмахъ духовной природы, какъ индивидуально-личныхъ, такъ и коллективно-общественныхъ, гдѣ правильное, законо-и-цѣлесообразное движеніе жизни совершается и можетъ совершаться также неиначе, какъ взаимодѣйствіемъ и взаимо-ограниченіемъ двоякаго рода силъ, однѣхъ по преимуществу производительныхъ, порывающихся, толкающихъ общественный организмъ впередъ, а другихъ—сдерживающихъ, умѣряющихъ и регулирующихъ порывистыя движенія первыхъ. Почему же бы этому закону не имѣть приложенія и къ умственной жизни высшихъ учебныхъ корпорацій вообще, и академическихъ корпорацій нашихъ въ частности? Почему бы и въ ученой ака-

демической корпораціи, какъ во всякомъ живомъ организмѣ, не быть однимъ членамъ, по преимуществу движущимъ дѣло науки впередъ, а другимъ сдерживающимъ, умѣряющимъ и регулирующимъ это движеніе? Сдерживающая и регулирующая сила въ академической корпораціи, какъ и въ тѣлесномъ нашемъ организмѣ, сосредоточивается въ лицѣ стоящемъ *во главѣ* ея ректорѣ академіи, получающемъ право и власть ректуры свыше; но, думаемъ, отнюдь не будетъ какого либо вреда для правильнаго хода и научно-учебной дѣятельности академіи, а напротивъ выйдетъ не малая польза, если и между членами академической корпораціи, работающими каждый въ своей спеціальной области знанія подъ наблюденіемъ и контролемъ одного общаго ректора, будетъ такое распредѣленіе научныхъ силъ, что одни изъ нихъ, болѣе молодые, болѣе живоподвижные и способные къ усиленной работѣ будутъ представлять собою членовъ по преимуществу *движущихъ,* толкающихъ академическія науки впередъ, а другіе старѣйшіе менѣе подвижные, обладающіе меньшею рабочею силою, но зато болѣе развитымъ многолѣтнею дѣятельностію сознаніемъ и большимъ благоразуміемъ, будутъ имѣть значеніе членовъ *сдерживающихъ* и умѣряющихъ порывистыя движенія впередъ и впередъ и чрезъ то вносящихъ въ общій ходъ научно-учебнаго дѣла въ академіи мѣру и правильность. Само собою разумѣется, что это сдерживающее и умѣряющее вліяніе старѣйшихъ членовъ академической корпораціи, во всемъ равныхъ другимъ членамъ, можетъ быть только чисто *нравственное,* основывающееся на заслуженномъ ими многолѣтнею дѣятельностію своею въ академіи уваженіи, и можетъ принадлежать только *силѣ* умственной и нравственной (сохраняющейся въ нихъ), и силѣ почтенной, а не безсилію и немощи старческой...

Если разсматриваемая нами законодательная мѣра, внесенная въ уставъ П. Д. Академій, оказывается такимъ образомъ далеко не такъ нужною и полезною и для правильнаго хода и преуспѣянія научно-учебнаго дѣла въ академіяхъ, для умственной жизни академической корпораціи, то по отношенію къ другой, не менѣе важной, сторонѣ жизни академическаго общества, *нравственно-практической* или общественной она оказывается еще менѣе благотворною и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже положительно вредною. Члены академической корпораціи не могутъ же быть разсматриваемы какъ только органы науки, и корпорація ихъ какъ только машина, обработывающая и пускающая въ обращеніе научный матеріалъ. Это не большое общество живыхъ, самочувствующихъ и самосознающихъ нравственно-общественныхъ дѣятелей, посвящающихъ себя на служеніе благу роднаго народа, отечеству гражданско-духовному, на избранномъ ими опредѣленномъ поприщѣ. При всякой законодательной мѣрѣ, относящейся непосредственно къ правамъ и обязанностямъ этого общества надобно по этому непремѣнно имѣть въ виду, какъ она отзовется на самосознаніи и чувствѣ членовъ этого общества, какъ подѣйствуетъ на ихъ волю, какое вліяніе произведетъ на нравственный строй и духъ этого общества. Составители проэкта устава П. Д. Академій при внесеніи разсматриваемой нами законодательной мѣры въ уставъ, какъ намъ кажется, не обратили достаточно серіознаго вниманія на эту сторону, такъ какъ съ этой стороны она оказывается, какъ мы сказали, не только безполезною и не нужною, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и положительно вредною.

1) Какъ мѣра безъ достаточныхъ основаній ограничивающая служебныя права преподавателей академіи, особенно въ сравненіи съ служебными правами преподавателей другихъ параллельныхъ дух. академіямъ учебныхъ заведеній (университетовъ), она естественно можетъ возбуждать въ академической корпораціи справедливое чувство нѣкотораго недовольства своимъ положеніемъ въ обществѣ. Новый уставъ П. Д. Академій принесъ съ собою преподавателямъ академіи одно великое благо: онъ поднялъ дотолѣ крайне униженное и въ матеріальномъ и въ общественномъ отношеніи положеніе ихъ до уровня съ положеніемъ преподавателей университетскихъ, засыпавъ чрезъ это ту бездну, изъ которой били ключи горько-соленыхъ водъ, производившихъ опустошеніе въ разсадникахъ духовнаго просвѣщенія.... Но это цѣнное и само по себѣ и по своимъ послѣдствіямъ благо, къ сожалѣнію, даровано академіямъ не въ полномъ объемѣ, не безъ значительныхъ урѣзокъ. Во всей полнотѣ и безъ ограниченій оно дано преподавателямъ академіи на протяженіи только двадцати пяти лѣтъ ихъ службы въ академіи, а за предѣлами этого періода значительно и чувствительно ограничено. По истеченіи 25 л. академической службы и преподаватель академіи, если онъ профессоръ, правда получаетъ званіе *заслуженнаго профессора*, также какъ и преподаватель универси-

тета; но съ этимъ званіемъ для профессора академіи не соединены никакія особыя права и преимущества, подобныя тѣмъ, какія соединены для профессора университета: званіе заслуженнаго профессора университета даетъ ему неотъемлемое и неограниченное, заслуженное имъ 25-ти лѣтнею службою въ университетѣ, право на полученіе положенной пенсіи въ полномъ ея объемѣ, продолжаетъ ли онъ въ этомъ званіи службу свою въ университетѣ или оставляетъ ее и переходитъ на другую службу, а званіе заслуженнаго профессора академіи не даетъ ему этого права во всей полнотѣ его: онъ можетъ получать положенную за 25 лѣтнюю службу при академіи пенсію сполна только въ томъ случаѣ, если оставляетъ всякую службу не только въ академіи, но и гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ *); затѣмъ, заслуженный профессоръ университета, если онъ продолжаетъ службу при университетѣ, то этою свыше двадцатипятилѣтнею службою своею заслуживаетъ себѣ новыя права на увеличеніе пенсіи, а заслуженный профессоръ академіи, оставаясь на службѣ въ академіи за 25 л., ничего уже не можетъ выслужить себѣ болѣе той пенсіи, какую онъ заслужилъ 25-ти лѣтнею службою, на будущее время отставки; наконецъ заслуженный профессоръ университета можетъ продолжать свою службу въ университетѣ неопредѣленное время, а заслуженный профессоръ академіи только до 35 л., но не болѣе, и по достиженіи этого термина вынужденъ выходить въ оставку съ тѣмъ же пенсіономъ, какой положенъ ему за 25-ти лѣтнюю службу, не имѣя даже возможности зарабатывать себѣ большихъ противъ него средствъ жизни на государственной службѣ. Послѣдніе 10 лѣтъ его службы въ академіи уже не цѣнятся ни во что; этою десятилѣтнею службою своею въ академіи онъ заслуживаетъ только отставку. Такое, сравнительно съ положеніемъ заслуженнаго профессора университета, приниженное положеніе заслуженнаго профессора академіи естественно не можетъ не вызывать въ средѣ преподавателей академіи нѣкотораго недовольства; а отъ недовольства можно ли ожидать какого либо блага?

*) Если онъ продолжаетъ служить въ академіи за 25-ть лѣтъ, то пенсіи уже не получаетъ, а если по выходѣ изъ академіи поступаетъ на какую либо другую штатную должность, то смотря по величинѣ получаемаго имъ по этой должности оклада жалованья или, получаетъ только ту долю пенсіи, какая остается ему за вычетомъ изъ пенсіи получаемаго имъ жалованья, или же вовсе не получаетъ за все время прохожденія имъ этой должности.

2) Какъ мѣра всею своею тяжестію падающая ближайшимъ и непосредственнымъ образомъ на старѣйшихъ заслуженныхъ профессоровъ академіи, она тяжело ложится на ихъ нравственное самочувствіе, придавливаетъ его, принижая вмѣстѣ съ тѣмъ и то значеніе, какое по естественному порядку вещей подобало бы имъ въ академмческомъ обществѣ, какъ старѣйшимъ членамъ его. И весь порядокъ, установленный § 59 устава П. Д. Академій для продолженія службы въ академіи заслуженныхъ профессоровъ, если смотрѣть ни него съ этой стороны, представляется какъ бы разсчитаннымъ на приниженіе естественно резвивающагося въ нихъ съ лѣтами службы самочувствія и значенія въ акад. обществѣ: поставляя продолженіе службы этихъ старѣйшихъ членовъ акад. корпораціи въ полную зависимость отъ сужденія и соизволенія младшихъ членовъ ея, онъ даетъ послѣднимъ не только рѣшительный перевѣсъ, но и нѣкоторую власть надъ первыми (которая въ первые годы по преобразованіи академій, когда старѣйшіе преподаватели, ординарные и даже заслуженные профессоры обязаны были доказывать и защищать свои права на ординатуру предъ судомъ, состоящимъ въ большинствѣ изъ младшихъ, особенно живо давала себя чувствовать); а послѣдній пунктъ этого параграфа, указывающій заслуженнымъ профессорамъ на близкій и неизбѣжный конецъ ихъ службы съ перспективою предстоящаго имъ въ близкомъ будущемъ житья-бытья на одной пенсіи, такого свойства, что самъ по себѣ способенъ совсѣмъ ослаблять и подавлять въ нихъ личную энергію духа, а съ нею вмѣстѣ окончательно ронять значеніе и вѣсъ ихъ въ акад. обществѣ въ періодъ послѣдняго пятилѣтія ихъ службы. Такой порядокъ вещей во взаимныхъ отношеніяхъ и положеніяхъ другъ къ другу старшихъ и младшихъ членовъ акад. общества (придуманный, кажется, спеціально и исключительно для однихъ только корпорацій высшихъ учебныхъ заведеній и въ нихъ только практикуемый) едвали можетъ быть признанъ естественно-разумнымъ, справедливымъ и благотворнымъ. Какіе бы доводы и соображенія ни выставляли намъ въ оправданіе подобнаго порядка, согласно съ новѣйшими теоріями прогресса, мы твердо держимся той старой истины, что общество, въ организаціи котораго, явно или скрытно, прямо или косвенно, приниженъ и подавленъ естественно-нравственный принципъ старѣйшинства, не имѣетъ въ себѣ прочныхъ задатковъ на продолжительное мирное раз-

витіе и по естественному ходу вещей осуждается на изнурительную внутреннюю борьбу личныхъ самолюбій и партій.

3) Наконецъ, какъ мѣра направленная къ насильственному удаленію изъ академическихъ корпорацій старѣйшихъ членовъ, по достиженію ими опредѣленнаго термина службы, онъ естественно ведетъ къ ослабленію въ академіяхъ живой связи настоящаго съ прошедшимъ, къ насильственнымъ перерывамъ живой *традиціи*, которая въ жизни общественныхъ организмовъ имѣетъ такое же важное значеніе, какое въ жизни индивидуумовъ имѣетъ память; а такое ослабленіе въ академіяхъ традиціоннаго духа (къ сожалѣніи и безъ того слабо развитаго въ нихъ) не можетъ пройти безъ ущерба для полноты и цѣлости ихъ самосознанія.

Мы высказали свой взглядъ на обсуждаемый нами пунктъ устава П. Д. Академій, полагаемъ, съ достаточною ясностію, свободою и прямотою мысли, чувствуя себя внутренно свободными отъ всякаго личнаго интереса. Высказывая его публично, въ печати, мы желали бы, чтобы составившійся при Св. Синодѣ Комитетъ для пересмотра академическаго устава во 1-хъ обратилъ свое вниманіе между прочимъ и на этотъ пунктъ § 59-го устава и, обсудивъ его, или совсѣмъ отмѣнилъ какъ мѣру неосновательную и безъ настоятельной нужды и пользы раздражающую, или же, если по какимъ либо соображеніямъ, хоть бы напр. въ видахъ скорѣйшаго очищенія каѳедръ, занимаемыхъ старыми профессорами, для молодыхъ преподавателей (и это соображеніе особенно въ наше прогрессивное время, когда молодыя поколѣнія такъ спѣшатъ и рвутся впередъ, „волнуются, кипятъ и къ гробу прадѣдовъ тѣснятъ", конечно не можетъ быть пренебрегаемо) найдетъ нужнымъ удержать его въ уставѣ, то обставилъ бы такими дополнительными условіями, при которыхъ обязательный выходъ заслуженныхъ профессоровъ академіи въ отставку по истеченіи 35-ти лѣтъ службы не представлялся бы для нихъ какимъ то, ничѣмъ кромѣ многолѣтней службы не заслуженнымъ, наказаніемъ т. е. не соединялся бы ни съ нравственнымъ ни съ матеріальнымъ ущербомъ. *); а затѣмъ во 2-хъ по связи, подвергъ бы тщательному обсужденію и весь § 59 параграфъ Устава въ его цѣлости: выраженное въ этомъ параграфѣ, почти цѣликомъ взятомъ изъ университетскаго устава 1862 года, начало въ 60 годахъ пользовалось большимъ уваженіемъ въ общественномъ мнѣніи и въ приложеніи къ корпораціямъ высшихъ учебныхъ заведеній считалось радикальнымъ средствомъ противъ застоя и недѣятельности; но двадцатилѣтній опытъ приложенія его въ жизни нашихъ университетовъ показалъ, что это врачебное средство, разрѣшающее (*мѣстные* застои) и возбуждающее (дѣятельность *частныхъ* органовъ), при постоянномъ и неумѣренномъ употребленіи его (при дѣйствіи ничѣмъ не ограничиваемомъ) дѣйствуетъ на весь организмъ ихъ въ его цѣлости разслабляющимъ и раздражающимъ образомъ, производя въ немъ вредныя броженія и борьбу элементовъ задерживающія и нарушающія правильный ходъ жизненныхъ отправленій. Если въ приложеніи къ жизни академическихъ корпорацій въ теченіи 10 лѣтъ это новое начало, введенное въ ихъ жизнь Уставомъ 1869 г., не обнаружило во всей силѣ такого дѣйствія, благодаря крѣпкому закалу умственныхъ и нравственныхъ силъ унаслѣдованныхъ ими отъ прежняго порядка, то можно ли, въ упованіи на эту крѣпость духа въ акад. корпораціяхъ, безъ опасеній подвергать ихъ искусительному дѣйствію этого начала и на дальнѣйшее время, или же, въ виду предостерегающихъ опытовъ, надобно заблаговременно принять мѣры противъ могущихъ развиться отъ неумѣреннаго и неограни-

*) И наша мысль противостоитъ этому пункту устава не *безусловно*; и по нашему мнѣнію можно пожалуй, и не безъ нѣкоторой пользы, установить извѣстный опредѣленный періодъ времени для служебной дѣятельности преподавателей академіи (35-ти лѣтній или хотя даже 30-ти лѣтній), по окончаніи котораго *штатная* служба профессора должна считаться оконченною и каѳедра имъ занимаемая вакантною, но только *подъ* такимъ *условіемъ*, чтобы профессоръ, прослужившій въ академіи этотъ полный періодъ 1) имѣлъ право на полученіе пенсіи или равной окладу жалованья, какое онъ получалъ, или же близко подходящей къ нему, (не менѣе $^3/_4$), чѣмъ обезпечивались бы матеріальные его интересы; и 2) не лишенъ былъ права и послѣ того (если изъявитъ желаніе) оставаться при академіи и читать лекціи по избранному имъ предмету въ званіи *сверхштатнаго* заслуженнаго профессора съ нѣкоторыми, конечно ограниченными, правами на участіе въ академической жизни, соотвѣтственными принятымъ имъ на себя обязанностямъ, но *безъ жалованья*, — чѣмъ удовлетворялись бы и нравственные его интересы. А безъ этого условія обсуждаемая нами мѣра, особено при настоящемъ порядкѣ вещей, когда акад. корпораціямъ дано почти неограниченное право самовосполненія посредствомъ выборовъ съ закрытою баллотировкою, не можетъ не представляться профессорамъ академіи мѣрою съ одной стороны неосновательною, ненужною и безполезною, а съ другой несправедливою и положительно вредною, какимъ то ничѣмъ не заслуженнымъ ими наказаніемъ довольно чуствительнымъ какъ въ матеріальномъ такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ.

ченнаго дѣйствія его вредныхъ послѣдствій,—это вопросъ, требующій серіознаго обсужденія.

П. А. П.

О христіанскомъ воспитаніи и школьномъ обученіи дѣтей.

(Поученіе въ храмовой праздникъ св. великомученика Димитрія).

Аще не быхъ пришелъ и глаголалъ имъ, грѣха не быша имѣли; нынѣ же вины не имутъ о грѣсѣ своемъ. (Іоанн. XV. 22).

Слова сіи, взятыя изъ нынѣ прочтеннаго Евангелія,—слова самого Господа Іисуса Христа, и сказаны Имъ о тѣхъ невѣрахъ времени пребыванія Господа на землѣ, которые не только не признали Его Спасителемъ міра и не приняли Его ученія, но и возненавидѣли Его, и въ послѣдствіи, какъ знаемъ, и на смерть Его предали. Но, читаемыя ежегодно въ честь и память Св. великом. Димитрія, они несомнѣнно могутъ быть приняты нами—какъ бы слова св. Димитрія. Какъ Христосъ приходилъ на землю ради наученія людей, и наставленія на путь спасенія, подобно сему и св. великомученикъ Димитрій ежегоднолѣтнею памятію приходитъ къ намъ и примѣромъ праведнаго житія говоритъ намъ и поучаетъ насъ, почему и можетъ всегда, и право имѣетъ, сказать о насъ предъ лицемъ Божіимъ: *если бы я не пришелъ, и не говорилъ имъ; не имѣли бы грѣха, а теперь не имѣютъ извиненія во грѣхѣ своемъ,* если только мы, ежегодно чествуя память святаго покровителя храма нашего и села, и имѣя предъ очами высокій примѣръ житія его, будемъ оставаться по жизни неисправленными, и, по привычкѣ, станемъ продолжать наше грѣховное житіе. Св. Димитрій и всегда, вѣдь, своимъ св. храмомъ предстоитъ предъ очами нашими, а въ дни славной памяти его и нарочито назидаетъ насъ своею святою жизнію *), примѣромъ житія своего. Безотвѣтны мы, потому, не имѣемъ оправданія предъ Богомъ, если не назидаемся и не исправляемся.

А развѣ можно, развѣ въ силахъ слабаго человѣка, подумаетъ кто, подражать житію святаго угодника? Куда намъ! То угодники Божіи, а мы люди грѣшные.—Развѣ же угодники Божій такъ и раждаются угодниками святыми? Конечно нѣтъ. Дѣлаются угодниками Божіими люди по своей охотѣ, по любви къ Богу и горячей вѣрѣ въ Него, а родятся грѣшными, какъ всѣ люди, слабыми и немощными, якоже и мы. Не въ томъ дѣло, что слабы мы: для всѣхъ христіанъ одинаково готова всегда благодать Божія укрѣпляющая и помогающая, а въ томъ, что нѣтъ въ насъ любви къ Богу истинной и твердой вѣры въ Него, нѣтъ вовсе усердія къ дѣлу спасенія нашего. А нѣтъ потому, что съ дѣтства не положено въ насъ доброе сѣмя, что съ молокомъ материнскимъ не всосали мы любви къ Богу, что, выростая, ни спасительнаго ученія не слышали, ни добрыхъ примѣровъ не видѣли. Въ житіи св. Димитрія читаемъ, что „*когда Онъ пришелъ въ возрастъ, въ которомъ могъ уже познавать истину, тогда родители ввели Его въ свой тайный молитвенный храмъ и, указывая на св. иконы, сказали: вотъ изображеніе единаго истиннаго Бога, сотворившаго небо и землю; а это изображеніе Пресвятыя Дѣвы Богородицы, и поучали сына св. вѣрѣ, сказывая все, что приводитъ къ познанію Господа нашего Іисуса Христа*“. Въ другомъ мѣстѣ читаемъ: „*Отрокъ Димитрій принявъ св. крещеніе, началъ учиться закону Божію.* Такъ ли у насъ? Считаютъ ли родители священнымъ долгомъ слѣдить, чтобы дѣти ихъ возрастали въ познаніи Бога и Его закона? Слѣдятъ ли за тѣмъ, чтобы дѣти, съ первыхъ дней, какъ начнутъ понимать, чаще повторяли Имя Божіе, и освящались благоговѣйнымъ призываніемъ Его? Стараются ли внушить, что Богъ истинный единъ, что Онъ возлюбилъ насъ еще прежде рожденія нашего, и что потому нашъ долгъ взамѣнъ любить Его всѣмъ сердцемъ, о Немъ больше всего помышлять, Ему всего больше угождать стараться? Заботятся ли растолковать, что міръ сей скоропреходящій, что здѣсь мы только на время, что настоящее житіе наше на небесахъ, куда и устремляться должны всѣ наши желанія? Считаютъ ли родители своею обязанностію возможно чаще водить дѣтей въ церковь Божію, и здѣсь указывая на иконы Бога и Святыхъ Его, поучать ихъ любви къ Богу и доброй жизни? Стараются ли научить ихъ хоть молиться правильно? Къ сожалѣнію приходится сказать, что забота о наученіи дѣтей правой вѣрѣ и доброй жизни большею частію пренебрегается и во всѣхъ классахъ обществъ христіанскихъ нашего времени, небрегутъ о семъ и въ простомъ народѣ. Всѣ, едва начало дитя ходить само безъ посторонней помощи, о немъ какъ бы забываютъ совсѣмъ, и оно растетъ, точно сорная трава или бурьянъ въ полѣ никому не

---

*) На утрени по 6 пѣсни канона, согласно уставу церкви православной, читалось житіе св. Великом. Димитрія.

нужный. Развѣ ѣсть позовутъ, а о душѣ бѣдной никто не помышляетъ: есть ли она у дитяти. И хоть бы отъ соблазновъ поберегли. А то часто родители ссорятся и дерутся, и сквернословятъ, нисколько не заботясь, что ихъ дѣти малые видятъ и слышатъ. Можно ли быть добру при такомъ досмотрѣ? Отъ того и бываетъ часто, что дитя ни перекреститься, какъ слѣдъ, ни молитву прочесть правильно не умѣетъ, а браниться скверными словами умѣетъ весьма правильно и отчетливо. А подростетъ дитя, станетъ такимъ, что уже можно его въ кой-какую работу употреблять, и затянутъ его въ работу то дома, то въ полѣ, и растетъ мальчикъ безъ присмотра и доброй науки, и научается всякимъ безобразiямъ, какимъ только могутъ его научить подобные ему, дико выростающiе товарищи-сверстники. Чего ждать добраго отъ такого воспитанiя? Отъ того у такъ воспитанныхъ дѣтей и къ посѣщенiю церкви Божiей охоты вовсе не бываетъ, отъ того— въ церкви еще Богослуженiе идетъ, а мальчуга уже выкрикиваетъ на все село скверныя пѣсни и матернiя ругательства; отъ того и старшихъ они не почитаютъ и не стыдятся, и съ однолѣтками безобразны и безстыдны, и на всякое худое дѣло готовы и способны. На сердцѣ выросшаго такъ человѣка можетъ ли плодиться что доброе? Что сѣяно, вѣдь, то всегда и пожинается. Посѣешь хорошее пшеничное зерно,— хорошая пшеница и уродится; запустишь поле, не станешь на немъ ничего сѣять, задичаетъ поле, и начнетъ бурьяномъ заростать. Тогда и обработать и годнымъ для посѣва его сдѣлать уже не легко. Тоже и съ душею человѣка. Какъ выростать въ душѣ вѣрѣ въ Бога твердой, любви къ Богу и ближнему чистой, и добрымъ пожеланiямъ и святымъ помышленiямъ, когда съ дѣтства въ ней наплодилось разнаго бурьяну, суевѣрiй всякихъ, сплетень и дрязгъ, ругани и сквернословiя, неуваженiя къ людямъ и ихъ собственности; когда предъ глазами у выростающаго проходятъ только образы и примѣры пьянства и хищенiя, буйства и дракъ,—а ухо не имѣло возможности слышать не только ученiя христiанскаго, но и молитвы, правильно и толково прочитанной?

Да, повторяю, что сѣемъ, то и жнемъ. А потому и слѣдуетъ намъ, отцамъ семействъ, если уже самимъ не пришлось получить добраго воспитанiя, хоть съ своей стороны не быть виновными въ дѣлѣ христiанскаго воспитанiя предъ нашими дѣтьми. Кто ищетъ усердно своего спасенiя, тотъ самъ по опыту знаетъ, какъ трудно бороться противъ вкоренившихся страстей, какъ нелегко истреблять въ себѣ дурныя привычки. А потому, если недаромъ носимъ званiе и имя родителей, если точно любимъ дѣтей нашихъ, должны всѣми силами стараться давать доброе воспитанiе дѣтямъ нашимъ, учить ихъ истинѣ и добру съ самыхъ малыхъ лѣтъ, не давать мѣста въ сердцахъ ихъ дурнымъ наклонностямъ и худымъ привычкамъ; а то и имъ, когда выростутъ въ распущенности, и имъ, какъ намъ, путь спасенiя покажется не только тяжкимъ и труднымъ, но и совсѣмъ невозможнымъ; когда же, сбившись совсѣмъ съ пути спасительнаго, онѣ увидятъ погибель свою вѣчную близкою и неизбѣжною, они будутъ въ душѣ проклинать тѣхъ, кто породилъ ихъ, но не далъ христiанскаго воспитанiя. О да сохранитъ Господь отъ такого великаго несчастiя насъ и дѣтей нашихъ! Правда, Божiя благодать сильна исправить и закоренѣлаго грѣшника; но нужно, чтобы онъ самъ сего захотѣлъ; такъ какъ насильно противъ воли она никого не спасаетъ. А легко ли не только возжелать истинно своего спасенiя, но даже прiйти къ мысли о спасенiи тому, кто росъ и жилъ, никогда о семъ не помышляя?

При такомъ порядкѣ вещей, при такихъ важныхъ обязанностяхъ, лежащихъ на родителяхъ относительно добраго воспитанiя дѣтей, я всегда дивился и дивлюся, какъ это многiе изъ родителей не хотятъ пользоваться школами, какъ мѣстомъ, гдѣ могутъ научиться истинѣ и добру дѣти, а всѣ изъ васъ вообще нетолько не заботятся, чтобы школамъ въ селахъ *) дать средства устроиться и держаться возможно лучше, но и норовятъ еще стѣснить школы въ средствахъ содержанiя!—Какое облегченiе чрезъ школы для родителей, не имѣющихъ времени, а часто и не умѣющихъ совсѣмъ научить дѣтей добру. Какое счастiе и для дѣтей—научиться грамотѣ, и чрезъ грамоту и всякимъ полезнымъ знанiямъ, не ѣздя далеко, а у себя дома. А между тѣмъ эти полезныя учрежденiя у насъ въ селахъ въ полномъ пренебреженiи. Школы и есть, но оныя часто пусты совсѣмъ. Ученiе идетъ иногда, но плохо и малоуспѣшно, какъ по неисправному хожденiю на уроки дѣтей, такъ и по недостатку средствъ къ тому, чтобы школа стояла, какъ слѣдъ, чтобы ученiе приносило пользу. И вотъ, когда слѣдовало ожидать, что общества позаботятся увеличить содержанiе школъ, находятся люди, которые, въ видахъ сокращенiя расходовъ общественныхъ, предлагаютъ

*) Имѣются въ виду пришедшiе на праздникъ изъ другихъ селъ, отношенiе которыхъ къ школамъ сходно во многомъ съ мѣстными обстоятельствами.

еще уменьшить школьное содержаніе на нѣсколько рублей. И принимается такое дикое предложеніе. Какая неблагоразсудность и неблаговременность и предложенія и принятія! Для бѣдныхъ школъ нашихъ, получающихъ содержаніе въ нѣсколько десятковъ рублей, и одинъ рубль уже много составляетъ; для общества же, состоящаго изъ нѣсколькихъ сотъ домохозяевъ, и владѣющихъ по милости Божіей и Царской тысячами десятинъ земли, и десятокъ рублей какое облегченіе? Капля въ морѣ. А главное какое пятно на обществѣ! Школы у насъ, какъ извѣстно, заведены по волѣ въ Бозѣ почившаго Государя. И вотъ въ ту самую пору, когда другія общества стараются почтить священную память Царя Освободителя крестьянъ учрежденіемъ новыхъ хорошихъ, и улучшеніемъ старыхъ школъ, у насъ являются охотники, предлагающіе обогатить общество цѣлымъ десяткомъ рублей на счетъ нищенскаго содержанія школы. *) И не обрѣтается въ селѣ человѣка, который бы пристыдилъ изобрѣтателей такого безсмысленнаго предложенія.

Не срамляя васъ, бр. мои, *сія* говорю: *но якоже чада моя возлюбленная наказую.* 1 Кор. IV 14.

С. *П. П.*

---

*) Школа въ селѣ существуетъ съ 1860 года. Первоначально открылъ оную священникъ на свой страхъ въ притворѣ старой церкви. Когда же зимніе холода выгнали его оттуда, отъ странствовалъ съ своею аудиторіей по крестьянскимъ хатамъ, въ каждой изъ которыхъ пребывалъ дотолѣ, пока хозяевамъ не прискучивало такое сосѣдство, и они не запирали своего жилища почти подъ носомъ у учащаго и учащихся. Потомъ, когда священнику удалось купить для жительства собственный домикъ, онъ уступилъ свою убогую квартиру, въ которой если и неудобно было жить семейно, то школѣ оказалось даже просторно. На бѣду въ непродолжительномъ времени домикъ началъ грозить разрушеніемъ; и вотъ священникъ убѣдилъ наконецъ общество построить для школы нарочитое помѣщеніе, указавъ для сего мѣсто и средства. На содержаніе школы общество ассигновало 80 рублей, это значитъ и на учителя, и на сторожа и на отопленіе. Первоначально, пока священникъ выносилъ школу на своихъ плечахъ, она была даже очень порядочная, доказательство то, что даже свѣтское начальство испросило священнику денежную награду въ 50 рублей. Но когда Господу угодно было посѣтить священника вдовствомъ съ 7 малолѣтними дѣтьми на рукахъ, ему уже не до школы было; учителя же найти за 40—50 рублей можно развѣ пьяницу, или же изъ мѣстныхъ солдатъ. Тутъ то и явилась у общества мысль сократить мірскіе расходы, уменьшивъ содержаніе школы на 10 рублей.

Охотниковъ читать намъ, священникамъ, отеческія наставленія и укорять насъ безпощадно много; нѣтъ только охотниковъ приглянуться къ нашимъ нуждамъ и затрудненіямъ, часто безъисходнымъ. Впрочемъ и не дивно сіе. *Въ мірѣ скорбни будете*, сказалъ самъ Спаситель, *и рабъ не больше Господина своего.*

Водоосвященіе на Днѣпрѣ.

Въ праздникъ Богоявленія, 6 января, изъ Братскаго монастыря, по окончаніи литургіи, преосвященнымъ Михаиломъ епископомъ уманскимъ, съ участіемъ городскаго духовенства совершенъ былъ обычный крестный ходъ и освященіе воды на Днѣпрѣ. При водоосвященіи присутствовали: г. начальникъ края, многія военныя и гражданскія власти и представители города. Стеченіе публики было громадное, чему отчасти способствовала и прекрасная погода. Парадомъ присутствовавшихъ на церемоніи войскъ командовалъ генералъ-маіоръ Полевой. По окончаніи водоосвященія въ контрактовомъ домѣ устроенъ былъ городомъ завтракъ, на которомъ присутствовало около 200 приглашенныхъ. Первые тосты были провозглашены г. начальникомъ края за здоровье Государя Императора, Государыни Императрицы и Наслѣднива Цесаревича. Тосты эти были встрѣчены восторженными, единодушными, долго не умолкавшими „ура“. Затѣмъ послѣдовали тосты за г. начальника края, за преосвящ. Михаила, за городъ и его представителей, за университетъ и духовную академію и другіе. Завтракъ прошелъ очень оживленно.

Изъ Липовецкаго уѣзда (Корр. Кіев. Еп. Вѣд.).

Съ великою радостію и благоговѣніемъ встрѣчаетъ у насъ па селахъ православный народъ праздникъ Рожд. Христова, и эти чувства наиболѣе выражаются въ храмѣ при богослуженіи этого праздника столь высоко торжественномъ, столь много говорящемъ уму и чувству и христіанина, и человѣка русскаго. Нынѣ къ этимъ чувствамъ присоединилось еще особое умилительное и грустное воспоминаніе. Послѣ праздничной литургіи началось положенное въ этотъ день историческое молебствіе въ благодареніе Господу за избавленіе отъ нашествія Галловъ и съ ними двадесяти языкъ; раздалось охватывающее всю душу: *Императору Александру I вѣчная память!* И особенною грустію отозвались эти слова въ душѣ каждаго предстоящаго и молящагося!

Событіе 1-го марта живо отразилось,—вспомнилась въ душѣ каждаго молящагося мученическая кончина Государя Императора Александра II-го Благодѣтеля, Освободителя русскаго народа!

По выходѣ моемъ изъ храма нѣкоторые изъ прихожанъ спрашиваютъ меня: „какому покойному Государю пѣли послѣ молебна вѣчную память? тому-ли, что побѣдилъ французовъ, или этому, что освободилъ насъ? Я объяснилъ имъ, что *вѣчная память* между многолѣтіями пѣлась покойному Государю Императору Александру I-му побѣдителю французовъ; а молиться и пѣть заупокойную литургію и „вѣчную память“ за Императора Александра II-го будемъ 1 марта. Этотъ отвѣтъ удовлетворилъ спрашивающихъ; но они съ глубокимъ чувствомъ сказали: *за такого Государя какъ нашъ былъ покойный Царь, слѣдуетъ молиться не только на Рождество, но и на первый день Великодня* (т. е. Воскресенія Христова).

Къ № 1-му.

Боже мой! подумалъ я,—никогда не угаснетъ въ народѣ молитва и память объ Императорѣ Александрѣ II-мъ!

Свящ. *К. Л.*

Слабое оправданіе.

Намъ приходилось, къ прискорбію, слышать о жалобахъ и кляузахъ среди духовенства, но мы не думали, что изъ среды самого духовенства выходятъ иногда и печатныя клеветы на своихъ собратій, распространяемыя путемъ еврейской печати. Кто бы могъ подумать, что пущенная газетою „Заря" возмутительная клевета на о. Левандовскаго, будто онъ проповѣдовалъ своимъ прихожанамъ о близкой кончинѣ міра и страшномъ судѣ, имѣетъ своимъ источникомъ разсказъ священника, даже благочиннаго? А между тѣмъ это такъ. Въ 285 № „Зари" мы къ величайшему удивленію встрѣтили письмо свящ. и благочиннаго о. Іероѳея Шмигельскаго, объясняющее происхожденіе этой клеветы и имѣющее повидимому цѣлію оправданіе корреспондента „Зари" студента Шмигельскаго, вѣроятно сына или родственника, автора миѳическаго разсказа объ о. Левандовскомъ. Оказывается, что о. Шмигельскій проѣздомъ былъ въ с. Красногородкѣ, сосѣднемъ съ м. Медвиномъ, и отъ „досужихъ краснобаевъ" тамошнихъ крестьянъ слышалъ вопросы: правда ли, что скоро будетъ страшный судъ, вопросы, будто бы происходившіе отъ слуховъ, полученныхъ ими отъ своихъ сосѣдей Медвинскихъ крестьянъ, которые говорили, будто о. Левандовскій проповѣдывалъ объ этомъ въ церкви. По возвращеніи домой о. Шмигельскій разсказывалъ о крестьянскихъ толкахъ (нужно полагать съ полною вѣрою въ ихъ справедливость) своимъ дѣтямъ и студенту Шмигельскому,—и этотъ поспѣшилъ ни мало не провѣренный нелѣпый слухъ пустить въ услужливую по этой части газету.—Не знаемъ, къ чему нужно было дѣлать это разоблаченіе о. Шмигельскому. Повидимому онъ дѣлаетъ это не для того, чтобы принять на себя вину студента Шмигельскаго, а для оправданія послѣдняго. Объяснивъ происхожденіе ложныхъ слуховъ „изъ досужаго краснобайства" прихожанъ о. Левандовскаго, о. Шмигельскій спрашиваетъ: „кто же правъ и кто виноватъ"? и имѣетъ наивность отвѣчать: „Я думаю, что студентъ Шмигельскій никоимъ образомъ ни виноватъ въ этомъ, потому что *не измыслилъ факта* о проповѣди о. Левандовскаго". Оправданіе жалкое. Какъ будто преступно только измышленіе фактовъ, а сообщеніе въ печати ложныхъ слуховъ, схваченныхъ съ улицы и происходящихъ отъ досужаго, можетъ быть пьянаго, краснобайства крестьянъ,—не преступно! Какъ будто такіе слухи, выдаваемые за положительные факты, не одинаково оскорбляютъ честь и достоинство человѣка, какъ и факты измышленные! „Надѣюсь, заключаетъ свою мнимую апологію о. Шмигельскій, „что проповѣдникъ мира и любви, терпѣнія и незлобія (т. е. о. Левандовскій) будетъ удовлетворенъ тѣмъ, что студ. Шмигельскій уже публично извинился передъ нимъ". О. Шмигельскій конечно можетъ надѣяться на это и не злоупотребляя именемъ проповѣдника мира и любви; но нельзя не пожалѣть, что самъ онъ, тоже проповѣдникъ мира и любви, и по своему званію благочиннаго обязанный быть образцемъ этихъ качествъ, нѣсколько забылъ о нихъ и своими неосторожными разсказами не мало искусилъ терпѣніе и незлобіе о. Левандовскаго.

Мы, можетъ быть, не упомянули бы объ этой прискорбной исторіи, если бы не были *лично* вызваны редакціею „Зари" высказать свое мнѣніе по поводу письма о. Шмигельскаго. Органъ еврейско-польскихъ интересовъ вслѣдствіе письма о. Шмигельскаго возмнилъ и себя оправданнымъ вмѣстѣ съ своимъ корреспондентомъ и преподнесъ своимъ читателямъ громкую родомонтаду съ упреками „Кіев. Епарх. Вѣдомостямъ" и съ приглашеніемъ намъ не только перепечатать цѣликомъ письмо о. Шмигельскаго, но и взять назадъ нелестныя выраженія по поводу пущенной въ этой газетѣ клеветы на о. Левандовскаго. Полагаемъ, что это только напускная самоувѣренность, что въ свое убѣленіе вслѣдствіе письма о. Шмигельскаго невѣритъ и сама „Заря", а родомонтадами своими продѣлываетъ только обычныя шутки предъ своими читателями. Не даромъ же письмо о. Шмигельскаго редакція помѣстила въ одномъ №, а гнѣвъ на Еп. Вѣд. излила въ другомъ (286) въ надеждѣ на то, что читатель забудетъ содержаніе письма... Какое, въ самомъ дѣлѣ, оправданіе даетъ для редакціи это письмо, когда оно все таки называетъ эти слухи *ложными*, вышедшими изъ досужаго краснобайства? Неужели такой склонный къ самооправданію редакторъ „Зари" простилъ бы всякую взведенную на себя печатную клевету, лишь бы она была не измышлена, а основана на уличныхъ слухахъ?.. Позволяемъ себѣ не вѣрить серьезности и обращеннаго къ намъ наивнаго приглашенія взять назадъ выраженія, высказанныя въ

корреспонденціи о. Гдѣшинскаго. Въ корреспонденціи этой буквально было сказано: „Не обычный ли мотивъ сотрудника еврейской газеты заработать рубль заставилъ его сплести небылицу, обличающую своею нелѣпостію лишь его собственное слабоуміе? Помимо этого мы не хотѣли бы предполагать, что эта клевета допущена съ тенденціозно враждебною для духовенства цѣлію, хотя отношеніе „Зари“ къ духовенству, вполнѣ сообразное съ ея принципами, достаточно извѣстно“. Мы думаемъ, что еврейская газета, печатающая и перепечатывающая десятки враждебныхъ духовенству статеекъ и корреспонденцій и часто не имѣющая „мужества“ печатать опроверженій своихъ ложныхъ извѣстій, вправѣ ожидать отъ всякаго духовнаго органа гораздо болѣе рѣзкихъ отзывовъ. Разумѣется, газета, имѣющая извѣстное національное знамя, но не желающая подобно другимъ еврейскимъ газетамъ оставить въ покоѣ область церковныхъ дѣлъ, съ которою она не имѣетъ ничего общаго, и не можетъ иначе относиться къ этой области, какъ служа органомъ всякихъ кривыхъ толковъ, лжи, грязи и зловонія; но да проститъ она намъ, если мы, понимая внутреннюю потребность и необходимость такой именно ея литературной дѣятельности по этой части, будемъ отдавать ей надлежащую цѣну по достоинству и не будемъ отвѣчать на ея ругательныя выходки. Серіозная полемика съ „Зарею“, конечно, невозможна. Доказательство—ея послѣдній наѣздъ на „Епарх. Вѣдомости“. Въ послѣднемъ № Епарх. Вѣдомостей мы говорили о злоупотребленіяхъ печатнымъ словомъ и инсинуаціяхъ на духовенство: просвѣтители „Зари“, какъ бы въ опроверженіе намъ, въ 1 № газеты повѣдаютъ великія истины о значеніи гласности и печати, какъ будто мы отвергали это значеніе. Мы говорили о проповѣдуемой нѣкоторыми газетами „еврейско-польской гуманности и равноправности, соединенной съ подавленіемъ всего русскаго“: насъ опровергаютъ на тему о гуманности вообще. Конечно мотивы къ такому передергиванію мыслей понятны, но тѣмъ не менѣе какая же полемика возможна при такихъ пріемахъ? Поэтому безъ сомнѣнія, такіе почтенные и всѣми уважаемые органы какъ „Русь“, ни однимъ словечкомъ не обмолвятся по адресу „Зари“, хотя она вотъ уже цѣлый годъ безъ устали лаетъ на И. С. Аксакова, лаетъ до хрипоты, во всю свою маленькую мочь...

По предмету церковно-приходской школы (Корресп. Кіев. Епарх. Вѣдомостей изъ таращанскаго уѣзда).

Не знаю, какъ удается многимъ изъ собратій моихъ по службѣ поставить школьное дѣло въ своихъ приходахъ. Слышу съ разныхъ сторонъ, что тамъ число учащихся въ церковно-приходской школѣ весьма значительно и они оказываютъ добрые успѣхи, здѣсь устроенъ хоръ пѣвчихъ, въ другомъ мѣстѣ заведенъ хорошій порядокъ и въ веденіи школьнаго дѣла и въ исправномъ посѣщеніи школы и т. п. Думаю, что такой успѣхъ зависитъ и отъ особенныхъ заботъ настоятелей—священниковъ, и отъ хорошаго учителя, совѣстно вознаграждаемаго, и отъ самаго помѣщенія и обезпеченія школы, снабженной въ достаточномъ количествѣ ученическими принадлежностями, книгами и т. п. Все хорошее представляетъ отрадное явленіе, и въ отношеніи къ церковно-приходскимъ школамъ остается только воспособлять сему доброму дѣлу, служащему той общей пользѣ, какую получаетъ отъ образованія своихъ дѣтей, наученныхъ по меньшей мѣрѣ чтенію и письму, нашъ крестьянскій людъ.

Къ моему же крайнему огорченію, скажу, что въ моемъ приходѣ, состоящемъ изъ 1000 слишкомъ душъ обоего пола, у крестьянъ нѣтъ сознанія пользы отъ обученія дѣтей грамотѣ. Сколько ни говорилъ я и въ церкви и частнымъ образомъ о важности и пользѣ образованія, о необходимости научить дѣтей молиться Богу, читать и писать, сколько ни принималъ мѣръ къ тому, чтобы поставить школу въ надлежащее положеніе, ничто не помогаетъ. Казалось бы, что и учитель есть (отставной дьячекъ, получающій за писарство и учительство 80 р. въ годъ—писака, читака и что только вамъ угодно, присланный мнѣ Бузовскимъ вол. правленіемъ и допущенный въ школу впредь до усмотрѣнія, въ прошломъ году довольно усердно занимавшійся съ дѣтьми, ходившими съ нимъ въ церковь); но и этотъ, какъ видно теперь, не помогаетъ. Прихожу въ школу; правда, она у насъ много походитъ на курятникъ, но все же при сравнительной чистотѣ, поддерживаемой учителемъ, по нуждѣ можетъ быть годною для занятія съ 10 и даже 15 учениками; застаю два три мальчика. Разумѣется, обращаюсь къ сельскому старостѣ: почему нѣтъ дѣтей въ школѣ, какъ онъ не позаботится о томъ,—о чемъ и раньше ему говорилось быть можетъ двадцать разъ; но сельской староста твердитъ всегда одно и тоже: крестьяне говорятъ, что дѣти ихъ не имѣютъ сапогъ, не во что одѣться, по хозяйству остаются дома, родители удерживаютъ, и я заставить ихъ никоимъ образомъ не могу и т. под. Пробовалъ обращаться съ просьбою въ мѣстное Бузовское волостное правленіе о побужденія крестьянъ посылать своихъ дѣтей въ школу; но и отъ того не легче. Въ школѣ моей всетаки нѣтъ болѣе 5 мальчиковъ, да и тѣ неисправно посѣщаютъ школу. Убѣдившись, что моя ц.-пр. школа находится въ такомъ плачевномъ состояніи, отъ того, что учитель (онъ же сельскій писарь) не заинтересованъ обученіемъ дѣтей, и небрежно исполняетъ свои обязанности, я однажды на сельскомъ сходѣ, въ полномъ его составѣ, въ присутствіи волостнаго старшины, упомянулъ объ учителѣ и предложилъ найти другаго, болѣе усерднаго учителя. Но прихожане загудѣли, объявивъ мнѣ, что учителя желаютъ оставить прежняго, потому де, что онъ хорошъ къ крестьянамъ, не выгоняетъ и не дерется, когда кто къ нему заходитъ изъ крестьянъ, а еще больше потому, что всѣ деньги впередъ забралъ. Я согласился, чтобы учитель оставался, но чтобы дѣти непремѣнно ходили учиться, а учитель представилъ подписку, что будетъ аккуратенъ въ занятіяхъ съ дѣтьми, какъ это было въ прошломъ году, и будетъ совмѣщать и писарскія свои обязанности съ обязанностями по школѣ такъ, что одно другому нисколько

не будетъ мѣшать. Но вотъ уже съ того времени прошло двѣ недѣли, а учениковъ все же нѣтъ въ школѣ, а изъ училища образовалось нѣчто оригинальное—подобіе канцеляріи сельскаго старосты, очень часто засѣдающаго здѣсь и притомъ нерѣдко пьянаго. Отъ такихъ сельскихъ старостъ—пьяныхъ, бездѣятельныхъ, безхарактерныхъ ожидать священнику содѣйствія въ какомъ бы то ни было дѣлѣ, и въ особенности въ дѣлѣ побужденія крестьнъ посылать дѣтей въ школу, совершенно невозможно.

Мнѣ кажется, можно констатировать фактъ, что сколько бы нибыло доброй воли и усердія къ школьному дѣлу со стороны священниковъ, одного этого условія еще не достаточно къ тому, чтобы образованіе въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ шло какъ слѣдуетъ. Священникамъ необходимо содѣйствіе просвѣщенныхъ мировыхъ посредниковъ и умныхъ, вліятельныхъ и конечно трезвыхъ сельскихъ старостъ, чтобы побуждать крестьянъ посылать дѣтей въ школу, внушать имъ пользу грамотности и возбуждать въ нихъ готовность къ посильнымъ пожертвованіямъ на благоустройство школы.

Свящ. *М. И—ко.*

Евреи въ церковно-приходскихъ школахъ По извѣстіямъ „Зари" въ звенигородскомъ уѣздѣ есть немало церковно-приходскихъ школъ, въ которыхъ учатся и дѣти проживающихъ въ селахъ евреевъ. Такъ въ с. Вербовцѣ въ церковно-прих. школѣ обучаются два мальчика и двѣ дѣвочки евреевъ Зборовскаго и Павлинскаго; въ с. Пальчикѣ учились дѣти евреевъ, учатся они и въ нѣкоторыхъ другихъ церковно-приходскихъ школахъ. Интересно было бы знать, на сколько справедливы эти извѣстія и какое замѣтно вліяніе этого *новаго* элемента въ нашихъ церковно-приходскихъ Simultanschulen?

Изъ с. Княжей звенигород. у. (Корреспонденція Кіев. Епарх. Вѣд.). 17 октября сего 1881 г., освященъ новый иконостасъ въ новой Іанно-Богословской церкви села Княжей, звенигород. у. Прежная церковь сгорѣла 16 февр. 1874 г., но до выдачи намъ казеннаго пособія (5.153 р. 52 к.), прихожане не рѣшались на собств. средства приступать къ постройкѣ новой церкви и притомъ мы до послѣдняго времени питали надежду на помѣщика с. Княжей, сенатора И. И. Фундуклея, такъ какъ онъ на первое прошеніе крестьянъ написалъ управляющему козачинскимъ имѣніемъ, чтобы строить у насъ каменную церковь, но сей съумѣлъ отклонить добрую волю помѣщика, хотя и нашу надежду всегда поддерживалъ. Так. образомъ, только съ 1878 г. было приступлено къ постройкѣ церкви, отданный съ подряда за 12 т. р. и 67 четвертей ржи, безъ иконостаса, и хотя таковая по сіе время не совсѣмъ еще окончена подрядчикомъ Щикотихинымъ (чрезвычайно неблагонадежнымъ), но къ служенію освящена еще 14 февраля 1880 г., по настоятельной просьбѣ прихожанъ, остававшихся безъ своей церкви безъ двухъ дней шесть лѣтъ.—Иконостасъ же заказанъ 13 ноября прошлаго 1880 г. за 3.300 р., и вотъ церковь наша украсилась уже прекрасно отдѣланнымъ съ художественными живописными иконами иконостасомъ. Не можемъ не высказать искренней благодарности и уваженія мастеру нашего иконостаса. Это житель г. Кіева Петръ Евдокимовичъ Маликовъ. Такого мастера слѣдуетъ рекомендовать всѣмъ настоятелямъ церквей. А то мы, не зная къ кому обратиться, обыкновенно попадаемъ на людей несвѣдущихъ и большею частію недобросовѣстныхъ. На литургіи въ день освященія иконостаса, мѣстнымъ о. настоятелемъ произнесено было весьма назидательное слово съ выраженіемъ чувствъ радости и благодаренія по случаю окончанія построенія храма, съ поучительнымъ объясненіемъ значенія иконостаса въ храмѣ и съ увѣщаніемъ къ усердному посѣщенію новосозданнаго храма Божія. *).

Свящ. *А. С.*

---

*). Слово это препровождено въ Редакцію и будетъ напечатано.

Профессоръ *А. Вороновъ.*

Печатать дозволяется. 15 января 1882 г. Кіевская Духовная Академія.
Кіевъ. Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица, собств. домъ.